Когда у Золушки критические дни

Автор:
Анастасия Вихарева

Когда у Золушки критические дни

Анастасия Вихарева

Любовь есть, и любовь взаимна, вот только одной любви мало, когда одну ненавидят и мечтают удачно сбыть с рук, а второго желают заполучить в мужья толпы охотниц за принцами…

Анастасия Вихарева

Когда у Золушки критические дни

Глава 1

– Золушка, несносная девчонка, куда ты опять пропала, немедленно явись в кабинет отца! – надрывно кричала мачеха на весь замок.

Ага, сейчас!

Три косяка за вчерашний день! Тарелку разбила, когда посуду мыла – раз. Задумалась. Перепутала лист багряника с листьями ядовитого плюща, добавив вместо приправы – два. Лица у всех все еще опухшие и перекошенные. Тут даже гадать не надо, кто подменил подписанные крышки на банках, чтобы меня подставить. Платье у сестрицы сожгла – три. Любимое. Новое. Очень уж захотелось восстановить справедливость.

– Золушка, если сейчас ослушаешься, тебя еще больше накажут, – саламандр Иксер залез на мою лапу, хрумкая принесенные с кухни угольки.

– Ну и пусть! – я утерла лапой крупную слезу, скатившуюся по моей несчастной морде. – Как только закончу эту бесполезную Академию, улечу далеко-далеко отсюда, – замечталась я, глядя за вершины окружающих нас гор. – И не называй меня этим противным именем!

– Нормальное имя, – Иксер потянулся к блюду с угольками лягушачьей лапой, прихватил длинными пальцами горсть черных комочков, кинул в рот, заработав челюстями. Из пасти с широкими зубами, способными перемолоть самый твердый камень, посыпалась черная крошка. – Хочешь, я буду называть тебя Лавой или… Вулканицей?

– Не хочу, – буркнула я. Дело не в имени. Для всех я полукровка, рожденная матерью-кукушкой непонятно какой расы и сразу после моего рождения подброшенная отцу с запиской: «Поздравляю, у тебя дочь!». Пеленки, в которые меня закутали, я сожгла, поэтому лежала в золе – отсюда и имя.

Нет, все было бы не так плохо, если бы в доме ко мне относились, как к члену семьи. Среди драконьего народа рождение полукровок даже приветствовалось. Новая кровь, новые грани магических способностей, новые члены общества, которые, в общем-то, рождались редко. Но из меня дракон получился так себе – неказистый недомерок, не способный как следует дымом плюнуть. Дома я – прислуга, отрабатывающая хлеб, в Академии – белая ворона, объект для насмешек и издевательств. Все, кому не лень, практиковали на мне огненную магию. И правила Академии этого не запрещали – дракон должен уметь постоять за себя. А мне драконья магия давалась тяжело, особенно, боевая. Вместо огненных шаров – радужные сферы, взрывающиеся праздничным салютом, вместо огненной стены – радужное сияние, через которое даже человек мог легко переступить. Лучше, чем у других, у меня получалось только лечебная магия, чтоб уж совсем не признали непригодной к обучению.

Мачеха меня ненавидит. Она гордилась, что она с отцом – истинная пара, от других партнеров детей быть не должно, а тут я, как гром среди ясного неба, разрушительница семейной идиллии и статуса добропорядочного семейства.

Отец чувствовал себя перед мачехой виноватым. Он и думать не думал, чем обернется ему маленькая интрижка в человеческих землях, во время карнавала, устроенного в честь прибывшей делегации из драконьего государства. Танцы с незнакомкой в таинственной маске, выпитые бочонки хмельного эля, полная голубая луна над озером, укромная беседка, увитая цветущими и возбуждающими лианами архимунки – он просто не смог ей отказать. Когда меня подбросили, он даже пытался отказаться от отцовства, но маги Высшего Совета, проведя соответствующие исследования, подтвердили – я его дочь.

Отца мачеха простила. Идти-то все равно некуда. Если жена разводится с мужем, должна вернуть свадебные дары – замок с участком земли на склоне одной из гор на драконьих землях, где поселилось ее многочисленные родственники. А меня, естественно, прощать никто не собирался. Пытаясь от меня избавиться, она еще лет семь назад уговорила отца пообещать меня в жены старому прижимистому вдовцу, пережившему четырех драконниц. И родители с радостью избавились бы от меня в тот же день, если бы не единственная заминка: нельзя отдать драконницу замуж, пока она несовершеннолетняя – а таковой я буду до окончания Академии.

Дни летели неумолимо, приближая страшный день, когда старый муж запрет меня в каменном замке в самой дальней провинции, и моя жизнь превратится в нескончаемую череду одинаковых дней и ночей со старческими ревнивыми нравоучениями, хриплым кашлем и храпом. Свадьба была уже назначена – через месяц после окончания Академии. Но, вместо смирения, я решилась на побег, складывая в небольшой пещере – удлиненный грот, ставший моим укромным местечком – все, что могло мне пригодится. Магические книги, в надежде, что однажды смогу усовершенствовать свою магию, найденные в горах камни, которые ценились в человеческих землях – жалованье мне, как получала прислуга, никто, естественно, не платил, человеческую одежду, ставшую ненужной моим сестрам. И часто пряталась, чтобы в замке привыкли к моему долгому отсутствию, не хватившись меня сразу после побега.

А поиски будут, драконья королевская служба не успокоится, пока не вернет назад…

Это только считалось, что драконницы свободны, а на деле, переходили из рук в руки – отец, муж, братья. Если таковые отсутствовали, опекуна назначал Совет. И все это ради процветания расы.

Например, по закону, драконы не имели права вливаться в общество людей, чтобы однажды не стать им чем-то обязанным, а это непременно произойдет, если драконы начнут селиться в человеческих землях. Это люди служили драконам, и даже самый нищий из нас имел деревеньку с крестьянами и ремесленниками, которые платили земельную ренту, выращивали скот, обрабатывали добытые в горах камни, выполняли работы по замку. Нас с рождения приучали к мысли, что короткоживущие расы – низшие существа, с ними нельзя иметь дело, они лживы, жестоки и алчны, и опасны, поскольку плодовиты. Но мне, выполнявшей работы по хозяйству наравне с ними, было доподлинно известно, что не все они таковы, что среди них есть добрые, честные и очень порядочные, готовые делиться последней краюшкой хлеба. Люди-друзья сочувствовали и помогали мне, рассказывали, что творилось за драконьими землями, о своих обычаях и традициях, и о том, что даже самый слабый маг в человеческих землях мог неплохо устроиться, и уж мне, которой лучше, чем другим, давалась лечебная магия, по их словам, цены не будет, и я охотно расспрашивала их, что сколько стоит, где и что можно купить, много ли разбойников и на что они способны, и какие там есть учебные заведения и чему учат.

Что ж, мне подходит.

Одно огорчало, я больше не увижу своего принца. В Академии он был самым лучшим. Высокий, сильный, темноволосый, со смеющимися искрами в зеленых глазах. При одной мысли об нем, извергались потоки слез, с которыми я ничего не могла поделать. Даже одним глазком увидеть его – стоило того, чтобы весь день терпеть унижения в Академии. Один мимолетный взгляд – и сердце еще долго восторженно замирало и билось, рисуя в воображении яркие картины, как мы держим друг друга за руки, смотрим друг другу в глаза, как он дарит мне долгий и страстный поцелуй. Я представляла это так явственно, как будто все происходит на самом деле. А перед сном послушно закрывала глаза и с улыбкой уносилась в миры Морфея, когда в ушах звучал нежный бархатный голос, желавший мне «Спокойной ночи, воробушек!».

Увы, не я одна мечтала о принце: вся девушки Академии факультетов среднего уровня вываливалась на переменах во двор, в надежде, что элитным группам факультетов высшего уровня, в которых получали образование отпрыски знатных родов и королевские стипендиаты, понадобится перейти из одного корпуса в другой. Нас с ними объединяло лишь громкое название «Королевская Академия Драконов имени короля Мартина Первого» да преподаватели,

успевающие вести предметы и там, и там. Они, скорее всего, даже не замечали нас, притаившихся за невысокой каменной оградой. Так что иллюзий я не питала, понимая, что мои мечты останутся мечтами, тем более, стать невестой принца можно было только через жесткий отбор невест, который проходил раз в пятьсот лет и осуществлялся по каким-то древним правилам. А учитывая то, что на отбор невест слетятся принцессы со всех земель и государств, шансы падали до нуля не только у меня, но и у первых красавиц королевства.

На этот отбор приглашали не только драконниц. Мать принца, наша королева, была чистокровной демоницей, принцессой нижнего мира. Когда-то этот союз положил конец многолетней вражде, дав начало крепким отношениям между верхними и нижними мирами. Вот уже пятьсот лет часть наших земель принадлежала расе демонов, а драконы получили богатые ресурсами земли в нижнем мире, а принц, будучи наполовину демоном, а наполовину драконом, гарантировал защиту и процветание обеим расам.

Я для себя уже все решила: как только получу диплом – а до его получения оставался месяц – отправляюсь в человеческий мир. Если мачехе нужны земли старика, пусть выдает за него моих сестер, Ядвигу или Огневицу, а я осмотрюсь и попробую отыскать свою мать. Обычные человеческие женщины, вынашивая драконов или демонов, как правило, умирали еще на начальных этапах беременности, но моя мама, судя по ее магии, которая досталась мне от нее, была не просто человеком, а очень сильной ведьмой, так что мысли о ее смерти я не допускала. Пусть она отдала меня, но обиды у меня на нее не было. Существовал закон, по которому она обязана была это сделать, а иначе и ее, и государство, скрывшее факт рождения дракона, подлежало жестокому наказанию. Маленькие дракончики жгли все вокруг, драконья ипостась, набирая вес и силу, требовала много пищи, и пока не существовало этого закона, дракончики часто погибали от рук напуганных человеческих обывателей.

– Золушка, а когда мы полетим в человеческие земли, ты меня в лапах потащишь? – спросил Иксер, уставившись туда же, куда смотрела я. – Привязаться веревкой будет надежнее. На границе купим лошадь. И глубокую телегу. Крестьянскую. Она внимания меньше привлечет. И все влезет. Спать будем в ней, а если дождь, пологом накроемся.

– Иксер, тебе нужно держаться ближе к вулканам, – вздохнула я. Мне было трудно представить, что я окажусь далеко-далеко без единой знакомой живой души. Особенно без Иксера, который успевал все продумать наперед.

– Можно, – уверенно заявил Иксер. – Я уже год сплю в камине. А еще я могу греться в костре. Пара часов, и я как новенький. Кстати, я достал карту человеческих земель, – мой друг проковылял к ящичку, достал оттуда свернутый лист, развернул передо мной. – Там тоже есть и горы, и вулканы, где я смогу раздобыть себе еду. Мы можем поселиться неподалеку.

– Там нас станут искать в первую очередь.

– Если догадаются, что ты не одна. Вытащим из тебя ипостась твоей мамы, перекинешься, тогда нас никто не найдет. Я уверен, она не человек. Среди людей нет магов с радужной магией. Твоя магия особенная – живая, и мы однажды узнаем, какая раса ею владеет.

– Ты думаешь, в мире людей много тех, кто дружит с саламандрами? – я вернула себе человеческую ипостась, сев на камень рядом, почесав Иксеру за ухом.

– Мы тоже немного владеем магией, – Иксер немного изменил форму, оброс длинной шерстью. Теперь он походил на здорового горного пса, которых люди использовали для перемещения грузов в горах.

– А если в человеческих землях не живут саламандры? Ты будешь там совсем один.

– И ты тоже. Вообще-то, мы родом из нижнего мира. Не думаю, что мой вид осел только в землях драконов. И я буду первый, кто это выяснит. Не уговаривай, я уже все решил, – не дал он мне возразить. – Кто-то должен тебя охранять!

Я обняла Иксера за шею.

– Золушка! – истошный крик с балкончика моей комнатушки резанул уши. – Немедленно явись в кабинет отца!

– Золушка, если нас отправятся искать, найдут и наше укрытие, и наши запасы. Тогда они все поймут, а тебя запрут под замок до свадьбы, – Иксер взглянул на меня с сочувствием, но твердо.

Он был прав. Теперь, когда к побегу почти все было готово, не стоило раздражать мачеху.

– Иди, – напутствовал он меня. – А я спущусь на нижние уровни, попробую еще найти ценных камней в дорогу. Эх, добраться бы до жилы! – помечтал он. – Но она очень глубоко. Пока я добрался только до боковых ответвлений. Но, если попросить мою родню, за пару недель откопаем. Я прямо чувствую, как они там растут и растут! – Иксер потянул воздух носом, прислушиваясь к себе.

– Ты чувствуешь камни? – догадалась я – у Иксера был отменный нюх на камушки.

– Это наша тайна, иначе драконы заставят на них работать. И… прощай свобода! Так что я тебе ничего не говорил, – трусливо спохватился он.

Я защипнула губы двумя пальцами, показывая «молчок». Проскользнула в боковой проход грота, выйдя у разрушенной временем и талыми ледниковыми водами каменной кладки замка, юркнула в дыру, спрыгнув на каменный пол забытой всеми кладовки. Прошла потайным ходом, которые разветвлялись по всему замку.

Отец купил этот замок уже построенным, лабиринт потайных ходов, скорее всего, в документах отсутствовал. Иначе он знал бы, как легко подслушать разговоры в его кабинете. Так я узнала о моей свадьбе с родовитым и богатым стариком, живущем на куличках драконьих земель, и о том, что главная цель этого события «оставить в семье», а по-простому, захапать его земли и замок, выдав меня замуж после смерти жениха за одного из мачехиных братьев. Мачеха распланировала все до мелочей, не учтя только одного – ни в какой замуж я не собираюсь, даже если потащат на аркане. И когда мне, еще малолетке, сообщили о помолвке, представив «жениху», я отреагировала спокойно.

Нет, ну нельзя же трепать себе нервы по пустякам.

Вышла в общий коридор в одной из глубоких ниш через потайную отодвигающуюся в стене дверь. Зажав книги подмышкой, прошла по коридору. Мачеха и сестры уже вышли из моей комнатушки, бывшей в прошлом кладовкой, направляясь к себе. Заметив меня, остановились. Мачеха с перекошенным от

ярости лицом, сестры с выжидательно-ядовитыми усмешками.

Учатся у матушки изводить домашних.

– Где тебя черти носят? – мачеха грозно сдвинула брови, уперев руки в бока.

– Простите, матушка, готовилась на берегу к экзаменам, – я низко присела в книксене, склонив голову. – Уснула нечаянно.

– Уснула?.. Уснула она! – мачеха взбесилась, схватила за шиворот и потащила в кабинет отца, толкая впереди себя.

Сопротивляться бесполезно, мачеха на две головы выше и физически сильнее. Драконы вообще отличались высоким ростом, это мне не повезло с наследственностью. Сестры с радостными лицами поперлись за нами.

Перед кабинетом мачеха обернулась, шикнула на них и захлопнула перед носом дверь.

– Немрут, эта несносная девчонка спала, пока я искала ее по всему замку! – с ходу начала жаловаться она. – Ты только представь, что натворила эта неблагодарная тварь! Она сожгла платье Ядвиги! Платье, которое я планировала на выпускной бал! Теперь придется покупать новое. Она специально это сделала! Ей не жалко чужое добро! И разбила тарелку из нашего любимого сервиза. Который родители подарили! И отравила нас тоже она!

Отец устало вышел из-за массивного лакированного деревянного стола, заложив руки за спину, подошел ко мне, нависнув грозной тенью.

– Зачем ты все время перечишь матери? – сдвинул брови, глядя сверху вниз. На меня все родственники смотрели сверху вниз.

– Я нечаянно, правда, я ведь тоже ела вместе со всеми, но моя магия… – последнее обвинение было серьезным. Отец махнул рукой, отвернулся. Спросил, возвращаясь за стол: – Что ты предлагаешь?

– Я бы закрыла ее… – она торопливо поджала губы, а спустя мгновение выпалила: – Я бы выпорола ее, как следует! Во дворе перед слугами, чтобы знали, как потакать ей.

– Ингира, ты же знаешь, мы не можем этого сделать, – мягко остановил ее отец. – Что о нас подумают? Может, мы закроем ее… в комнате, с книгами… пусть готовится к экзаменам.

– Вот еще, – фыркнула мачеха. – Немрут, не иди у этой скверной девчонки на поводу! Она только того и ждет! Через два месяца у нас торжество, приедут гости, – взглянула на меня. – Пусть хорошенько отмоет правое нежилое крыло, где мы планируем разместить гостей. Сверху до низу, все шесть этажей! И не кормить! Посидит на воде выходные, чтобы знала, кому обязана сытой жизнью! И носит воды, не обращаясь в дракона, сама, в человеческом теле… из реки!

– Ингира, если она упадет в голодный обморок или свалится без сил, за выходные она не успеет отмыть гостевые комнаты, – призвал отец мачеху к здравомыслию. – Десять ведер. А на воде до утра. С лепешками. У нее всего три дня, чтобы справиться с твоим наказанием. В понедельник она должна быть в Академии, иначе нам придется объяснять директору ее отсутствие.

Мачеха поджала губы в тонкую ниточку, наказание показалось ей мягким.

– Иди за мной, мерзавка! – процедила она сквозь зубы.

Глава 2

– Мой воробушек опять наказан, – принц Максимилиан сдвинул брови, глядя в хрустальный кристалл. – Будь моя воля, я казнил бы ее родителей. Жаль, не могу услышать, о чем там говорят. – Ее мать – монстр.

– Макс, если ты на ней женишься, у тебя будет самая трудолюбивая женушка в королевстве, – два друга и брата, демон Денир, сын дяди со стороны матери, и дракон Варт, сын дяди со стороны отца, возлежали на широкой кровати принца, дожидаясь, когда он налюбуется своей крошкой. – Почему бы тебе, твое

высочество, не открыть ей чувства? Она уже почти совершеннолетняя, в ее возрасте многие девушки распрощались с невинностью, пробуя плотские утехи на вкус.

– Хотите, чтобы ее съели живьем? – покривился принц. – Мой воробушек не доживет до того светлого дня, когда я смогу взять ее на руки и утащить в свою берлогу. Но через месяц она будет моей! – он хищно облизнулся и расплылся в улыбке, проведя ладонью по животу.

– Макс, почему она? Помнится, про принцессу Энн Дюрт из нижнего мира ты говорил то же самое, и про драконницу Лаю Вертон с острова Рамор.

– Да он много о ком говорил то же самое! – рассмеялся Варт.

– Сложно сказать, – на мгновение принц задумался, прислушиваясь к себе. – Сердце. Когда я случайно поймал ее взгляд… Это огромные синие глаза напуганной лани… Все перевернулось! Ее запах… медовый пряный запах сводит с ума, а точеная фигурка так и просится в объятия. И магия светлых альвов… Мой воспитатель прорицатель Август предсказывал мне девушку с радужной магией.

– Макс, не стоит воспринимать серьезно слова сумасшедшего старика. Он все время придумывал для нас сказки. Мне он предсказал старуху-оборотня!

– Светлых альвов? – Варт заинтересованно привстал. – Почему ты решил, что ее магия – магия светлых альвов? Мало ли как природа тасует колоду, у твоей Золушки много отклонений от стандартов наших народов. Это всего лишь легенды. Во время нападения демонов и темных, не осталось ни одного. Они вымерли тысячи лет назад, как доисторическая живность.

– В наших легендах не сказано, что их убили, – заспорил с ними демон. – Возможно, ушли в другой мир, запечатав его изнутри. Мой народ не планировал их убивать, мы воевали за клочок земли в верхнем мире. Другое дело, темные. Они могли бы, со светлыми у них вражда была еще со дня сотворения, но, в таком случае, куда делись трупы?

– Макс, когда ты узнал о ее магии?

– Недавно. Пытался понять, почему ее магия не похожа на магию драконов. Только магия светлых способна сделать огонь живым. Вы же видели, как по полигону бегали огненные снеговички, – вспоминая, принц рассмеялся. – Еще немного, они обрели бы плоть. Сдается мне, боги смилостивились над нами, вернуть их магию в наш мир.

– Максимилиан, ты веришь, что этот недокормыш – твоя истинная? – скептически поморщился блондинчик Варт, отпрыск ледяных драконов. – А не боишься куколку раздавить? Она ж против тебя… – махнул он недвусмысленно рукой.

– Мой воробушек, что хочу, то и делаю! – торопливо ответил принц, сердито взглянув на друга. – Она моя половинка, значит, у нас все будет идеально, я в этом уверен! Август-прорицатель предсказал мне истинную с радужной магией, когда я качался в люльке. Кстати, матушка согласилась, что нам стоит к ней присмотреться… Ну вы посмотрите, что творят! – указал он ладонью на шар. – Родители заставили ее таскать воду из реки, которая течет рядом с замком… Это бессмысленно, неужели у них нет колодца? Иногда мне кажется, что они пытаются сжить воробушка со свету.

Варт встал с кровати, подошел к столу, заглянул внутрь магического хрустального шара.

– Макс, неужели мы позволим твоей избранной набивать мозоли на нежных ручках? – он лукаво ухмыльнулся. – Если она твоя истинная, ты вправе ее опекать. Я бы не допустил, чтобы мою любимую равняли с простолюдинкой.

– Ради твоей любимой, ваше высочество, я готов перетаскать всю реку, – лениво поддержал демона Варт. – Тут не так далеко, может, развлечемся?

– Да, пожалуй, пора бы намекнуть ей о моих чувствах. Скоро наступит день ее совершеннолетия, когда она сможет, наконец, почувствует меня. Я должен быть рядом, чтобы ни с кем меня не перепутала. Воробушек, я иду! – принц поцеловал палец и дотронулся до хрустального шара. Миниатюрная девушка в шаре на мгновение замерла, оглянувшись, а после зачерпнула из реки воду огромной деревянной бадьей и поволокла ее вверх по каменной лестнице, ведущей к замку через луг.

Но покинуть покои его высочество и их светлости не успели. В дверь постучали. Принц с друзьями тревожно переглянулись. Не дождавшись приглашения, в спальню принца вошла пожилая, но еще красивая статная темноволосая женщина, с красноватыми глазами.

Денир и Варт вытянулись в струнку, склонили головы.

– Ваше величество… – принц шагнул к матери, поцеловав ее руку.

– Доброе утро, сын. Тебя вчера не было на Совете, я переживала, – глубоким грудным голосом произнесла королева.

– Матушка, я знаю, о чем там шла речь, в моем присутствии не было необходимости.

– Сын, когда станешь королем, ты не сможешь увиливать от своих обязанностей.

– Матушка, это будет не скоро! – взмолился принц. – Я желаю долгих лет вам и моему отцу!

– Знаю я, чем ты был занят, – королева шагнула к шару, заглянув в него. – Ты опять подглядывал за Золушкой. Ты в курсе, сын, что это противозаконно? До того дня, как ее объявят твоей невестой, ты не вправе даже взглянуть на нее. Я прикажу забрать у тебя все хрустальные шары. Конечно, мы с отцом благодарны этой девушка, что ты наконец-то созрел, чтобы остепениться, но ты должен быть готов к тому, что победа в отборе может достаться не ей. Даже прорицатели не смогут сказать наверняка, кто твоя пара, пока истинная не проявит себя в испытаниях.

– Ваше величество, это исключено… Если это будет другая, внука вы не дождетесь! – пригрозил принц.

– Если она твоя истинная, она победит, если нет, ты должен смириться. И пока она не победила, ты не имеешь права ее компрометировать. Со своей стороны, могу пообещать, что мы не станем настаивать на женитьбе, если твоей пары не окажется на отборе. Мы с отцом желаем тебе счастья.

– Матушка, у моей Золушки радужная магия!

– Никто не знает, как должна выглядеть и проявлять себя радужная магия, – парировала ее величество, заглянув в шар. – Это что? – она нахмурилась. – Ее родители сошли с ума, так издеваться над ребенком? Они хотят, чтобы она нажила себе грыжу? Куда смотрит Совет?

– Матушка, мы хотим слетать и убедиться, что шар не врет, – принц слегка покраснел. – Или, на худой конец, проверить, что для наказания были основания. Мы не можем обратиться в Совет, если Золушка не подаст на родителей жалобу.

Ее величество сцепила ладони, прищурив глаза.

– Я знаю тебя, как облупленного. Я тебя выносила, выкормила, воспитала…

– Хорошо, есть еще причина… – сдался принц. – Если мы с Золушкой ни разу не пообщаемся, я не смогу разобраться в своих чувствах. Я уже влюблялся, и мне каждый раз казалось, что это и есть любовь, а потом оказывалось, что это не более чем мимолетное увлечение. Подойти или даже взглянуть на нее в Академии я не могу, меня сразу раскусят, а на Золушку устроят настоящую охоту. Матушка, я просто хочу разобраться в себе… Понять, что думает сама Золушка. Если она моя истинная, она не может совсем меня не чувствовать, она стоит у черты, когда вот-вот падет завеса. И вы, матушка, должны быть на моей стороне, как единственная женщина, которая может пожелать мне счастья с другой.

– Ты прав, – мрачно согласилась королева. – Но, если я увижу, что ты дал хоть малейший повод думать, что Золушка твоя избранная, я отправлю ее за тридевять земель… Дайте-ка его мне, – королева подхватила хрустальный шар. – Помните, я за вами присматриваю! – ткнула двумя пальцами себе в глаза, перевела их на троицу.

– Ваше величество! – поклонились все трое мужчин.

Глава 3

Четвертое ведро… Надрываясь, тащу неподъемную бадью с водой вверх по выщербленной лестнице. Есть же в замке колодец, из которого можно накачать воды, но мачеха решила заставить меня почувствовать всю тяжесть наказания.

Сама бы попробовала!

Конечно, можно намагичить ведру огненные ножки – я уже научилась справляться с недоразумениями моей магии, и ведро само поскачет вверх по лестнице, но мачеха надзирает с балкона, наслаждаясь зрелищем. О моих способностях ей лучше не знать, а то у нас слуг не останется, загрузит и в хвост, и в гриву – продыху не будет, прощайте экзамены! Она на мне и так прорву денег сэкономила. Иногда мне кажется, что эта ядовитая змея мстит моей матери, посмевшей возлечь с ее мужем.

Над головой внезапно просвистело, и меня обдало ветром крыльев, накрыв тенью. Я безотчетно вздрогнула и машинально отскочила, обернувшись.

На мирной зеленой цветущей лужайке, сминая травку-муравку с белыми ромашками и сине-розовыми колокольчиками, заложив крутой вираж и едва коснувшись земли когтистыми лапами, в преклоненной позе, оперевшись одной рукой на землю, второй на колено, перевоплощались один демон и два дракона.

Впечатляет.

И не поверила глазам.

Принц!

Принц в замке. В нашем. Охренительная честь.

Обомлев и забыв про ведро, замороженным снеговичком с вытаращенными глазками, застыла соляным столпом, ни живая, ни мертвая, а трое молодых людей – вожделение всех красавиц брачного периода – небрежной и развязной походочкой направляются в мою сторону.

Денир – чистокровный демон, он на голову ниже Варта и на полголовы принца. Черные, как смоль, волосы, смуглый цвет кожи. Варт – блондин, породистый

ледяной дракон. Принц – что-то среднее между ними. Кожа смуглая, но вряд ли ее можно сравнить с цветом кожи демона, скорее, загорелая. У всех троих благородные аристократические черты лица – продукт многовековой селекции и отбора, хотя Денир отличается, у демонов свои стандарты красоты, он коренастый и шире своих спутников. Его взгляд – красные угли, у принца радужка зеленая с красноватым отсветом, у Варта глаза голубые.

Все трое с налитыми кубиками стальных груди и пресса, с мощным разворотом плеч, с поджарыми упругими бедрами и подтянутыми ягодицами. От вида этой троицы девушки в Академии писались кипятком. У каждого на правом предплечии рунические татуировки, указывающие на принадлежность к королевскому роду. На груди принца атрибут королевского наследника – крупный медальон с драконом.

Денир и Варт приветливо улыбаются, но от их улыбок холодок бежит по коже и хочется провалиться под землю, у принца взгляд холодный и тяжелый, как будто пытается им меня раздавить, но у меня от близости с ним начинает сводить сладкими спазмами живот, коленки подкашиваются – вот-вот упаду, а сердце бьется в груди трусливым зайчиком. Принц так близко, что я могу вдыхать едва уловимый запах соснового леса после летней грозы.

– Леди, вам помочь? – демон остановился в шаге.

Молча испуганно, облившись испариной, таращусь на окружившую меня сногсшибательную троицу. Кому рассказать, не поверят, жаль, что я – мелкая шелупня, про которую вспоминают, когда запнутся.

– Показывай, куда нести, – голос у демона глубокий, бархатный.

– Э-э-э… – сглотнула я, пошевелив языком. Испуганно склонилась в поклоне, как учили в Академии. – Ваше… ваша светлость, нельзя…

– Что, значит, нельзя? – принц удивленно выгнул бровь.

– Если мачеха увидит, ругаться будет, – невнятно и торопливо бормочу я. – Я к экзаменам готовилась… заснула. Десять ведер… Я почти выполнила, шесть осталось, – не смея взглянуть в самые любимые глаза, опускаю голову ниже, уткнувшись взглядом на свои грязные ноги, только что вытащенные из глины и

песка на берегу.

Принц смотрит пристально и… хищно.

– Мачеха?

– Да, ваше высочество, – чувствую, как краска заливает лицо, ладони вспотели. Принц, мой принц – рядом, можно дотронуться рукой… Дыхание перехватывает, руки подрагивают от волнения, от макушки до мизинцев покрываюсь мурашками и гусиной кожей. Он протягивает ко мне руку…

Ах!

– Варт, помоги, что стоишь? – берет ведро и передает Варту. Тот тащит бадейку по лестнице.

Боясь споткнуться, поднимаюсь следом. Принц за мной, дышит в макушку.

– Золушка, и часто тебя наказывают? – он хоть и мрачен, голос мягкий, добрый, завораживающий.

– Бывает, – еле слышно шепчу губами.

Он знает мое имя! В меня словно кипяток залили – жар из живота расползается по всему телу. Хочется порхать по каменным ступеням, но в ногах слабость, в голове ужас – как я выгляжу? Я мечтала, что встретимся, когда я буду красивая, в бальном платье, а не в штопанной рубашке с плеча служанки, заношенных брюках, закатанных до колена и на босу ногу.

А матушка уже исчезла с балкона. Эта гарпия, наверное, уже несется к нам закатить скандал. Представляю, как она тарахтит, рассыпаясь в любезностях и выставляя меня навязанной ей ничтожной мерзавкой, обездолившей семью, как это она всегда делала перед гостями. От стыда хочется застрелиться.

– В наказание только десять ведер воды входит, или что-то еще, – интересуется принц, поравнявшись со мной.

Украдкой кошу в его сторону.

Какой же он красивый! Открытый лоб, темные брови, густые ресницы, будто подведенные углем, прямой нос, мужественный подбородок с мягкой, едва заметной выемкой.

Млею и таю, как масло на солнце.

– Шесть этажей отмыть… для гостей, – краснею. Не говорить же ему, что меня собираются выдать замуж за старика. – До занятий в Академии.

Принц хмурится. Торопился куда-то, недоволен, что пришлось задержаться.

– Вы, правда, зря… Я справлюсь, – останавливаюсь и поворачиваюсь к принцу, набравшись смелости и заглянув в глаза. Неудобно его задерживать. Он смотрит в ответ так пристально, что невольно облизнула пересохшие губы. Как же хочется потрогать его, почувствовать его тепло, убедиться, что он не снится!

– Воробушек, неужели у вас нет слуг? Мы видели три селения возле замка, – голос прозвучал мягко, а в глазах засветилась нежность.

Он назвал меня «воробушком»? Сердце остановилось, а спустя мгновение забилось, как только что пойманная птица, громко и неистово долбясь в грудную клетку.

– Но это же наказание… – бормочу я и пробую улыбнуться, но как-то плохо получается. Поворачиваюсь, делаю шаг, и спотыкаюсь о ступеньку, как неуклюжая корова.

Ну блиииин! Почему под ноги не посмотрела?! Уши и щеки начинают гореть. Еще растянуться на глазах принца не хватало!

Принц успел подхватить под руку и, не выпуская из рук, посторонился, дав Дениру нас обогнать, ведет меня по ступенькам, как ребенка, крепко придерживая за локоть.

Чувствуется, как он напряжен. Пальцы обхватили мою луку, как железные тиски. Нет, все-таки недоволен. Наверное, друзья предложили помочь, а он не смог отказать. Но как же хочется, чтобы он никогда не отпускал мою руку.

– Мы пришли, дальше я сама, спасибо, – останавливаюсь у двери. Пытаюсь забрать ведро, но Варт и Денир смеются и начинают со мной играть.

– Давай, показывай, куда нести, отработаем за тебя наказание, – предлагают они. – Сколько там еще осталось?

– Шесть, – отвечаю я и едва успеваю отскочить. Дверь распахивается, на пороге мачеха и мои сестры, одна с веником, вторая с тряпкой.

– Золушка, что ж ты так долго? – масляный голос, обращенный ко мне, звучит фальшиво, в глазах беснуется радость. Сестрицы делают вид, что удивлены. Все трое в праздничных платьях, нацепили украшений, как будто собрались на бал. Они в этих нарядах собрались полы мыть?

– Ваше высочество, какая честь для нас! – все трое делают реверанс, наклонив головы.

Принц, наверное, заметил матушку еще на балконе, он ничуть не удивлен. Денир подмигнул мне, рассматривая моих сестер и мачеху со снисходительной ухмылкой. Не дождавшись разрешающего жеста, мачеха и сестры выпрямились, улыбаясь широкими белозубыми улыбками.

А мне неудобно. Я мечтала о романтической встрече, где-нибудь наедине, только я и принц, а тут такое! В чувствах полное смятение, хочется, чтобы он остался, но понимаю, нужно как-то его выпроводить, пока мачеха не успела вылить на меня ушат грязи.

– Так куда нести ведро? – спрашивает Варт, приподняв его.

– На верхний этаж, – указываю рукой на лестницу.

– Что вы, ваша светлость, как можно?! Мы сами справимся! – приторно щебечет мачеха.

– Мадам! – Варт протягивает ей ведро с водой. Та принимает его и отставляет в сторону, но принц слегка рассержено напоминает:

– Мадам, вы что-то оставили, – и выразительно смотрит на бадью.

Мачехе ничего не остается, как взять ведро и тащить его на верхний этаж впереди всех. За нею неотступно следует Варт, за ними я, вровень со мной принц, продолжая поддерживать за руку, а за нами сестры, пытающиеся привлечь его внимание. Замыкает процессию Денир.

– Ваше высочество, а как вы здесь оказались? – с елеем в голосе интересуются сестры.

– Мимо летели, случайно увидели, как драконница таскает воду. Стало любопытно, или тренируется, или отлынивает от подготовки к экзаменам. Оказалось, Золушка за что-то наказана. Вы не озвучите свою версию, мадам? – металлическим тоном обращается он к мачехе.

– Ну что вы, ваше высочество, как вы могли подумать! – расстроенно, привычно, как отцу, жалуется она. – Вы же видите, мои дочери ничуть не меньше ее выполняют работы по дому. Молодым полезно приучаться к труду. Когда-нибудь у них будут свои замки, свое уютное гнездышко, все это им пригодится, – оглядывается на принца, остановившись на ступеньке. – Я ведь Золушку люблю, как родную дочь. Воспитываю с младенчества, уделяю внимания больше, чем своим дочерям.

– Мадам, вы не ответили, за что конкретно вы наказали Золушку, – с нажимом повторяет Варт, не позволяя мачехе увильнуть от ответа.

Какое-то время матушка молчит, возобновив движение.

– Простите, ваше высочество, я не знаю, что вам наговорила Золушка, но вы же видите, я и мои дочери делаем ту же работу, – повторяется она. – В эту часть замка очень скоро съедутся гости. Мы с отцом подыскали Золушке очень хорошую партию, уважаемый и достойный дракон. Стараемся ради нее, трудимся, ради ее счастья, и вместо благодарности я получаю упреки! – голос у мачехи надтреснутый, несчастный. Она оборачивается и уже с упреком смотрит на меня.

Я не реагирую, мне все равно. Когда сюда съедутся гости, меня уже не будет. Пожимаю плечами, заметив потемневший, прожигающий взгляд принца. Мне даже показалось, он побледнел. Впрочем, на этой узкой лестнице мало света, мне, скорее всего, показалось.

– Кто он? Кто эта достойная партия? – принц до боли сжал мой локоть, и я едва удержалась, чтобы не вскрикнуть. Чего он так взбесился, не его ведь замуж собрались выдавать.

– Господин Сигхур Драг Горамир в Восточной провинции.

Какое-то время поднимаемся молча.

– Это не тот ли герцог Сигхур, что служил при дворе еще при моем дедушке? – принц хищно улыбнулся, слегка ослабив железную хватку.

– Да, он очень уважаемый дракон. Вы, ваше высочество, и ваши друзья несомненно приглашены на свадебную церемонию, – щедро раздает приглашения мачеха. – Для нас это будет высочайшая честь.

– Ваше высочество, мы будем так рады, если вы почтите эту церемонию своим присутствием, – наперебой вторят матери сестры. – Жених Золушки староват, но не беден, и часто посылает ей подарки. Поверьте, она будет с ним бесконечно счастлива!

Подарки? Первый раз слышу! По себе не надо судить. Нравится, вот и выходили бы за него сами.

– И когда назначена свадьба? – он заметно взбешен. Он снова сдавил мой локоть.

– Ровно через месяц после выпускного бала, – отвечает мачеха. – У нас уже все готово. Мы ждем герцога со дня на день. Он обещал позаботится обо все сам.

Мы, наконец, поднялись на шестой этаж. Гостиная с широким окном во всю стену, из гостиной выход в три спальни, санузел и купальню. Ковры свернуты, мебель и картины закрывают белые покрывала. Все шесть этажей гостевой части замка устроены одинаково. Иногда матушка сдает эти комнаты

постояльцам, но сейчас они пустуют – наш замок расположен далековато от столичной суеты и массово застроенных территорий,

Матушка вылила воду в бочку в закутке, грохнув ведро об пол.

– Отсюда и начнем, – ядовито предложил принц. – Ты, Варт, составишь компанию мадам, которая наносит нам воды. В твоем обществе ей не будет скучно. Леди начнут уборку с той комнаты, – жестом указал он. – Денир, ты составишь им компанию. А Золушка и я будем убирать в этой…

Мачеху перекосило.

– Ваше высочество, не пристало молоденькой девушке оставаться наедине с мужчиной, тем более, когда у нее есть жених, – не терпящим возражения тоном пристыдила она принца. – Вам лучше составить компанию моим дочерям, а Золушка и одна справится. В крайнем случае, я могу позвать мужа, он поможет ей. И потом, ваше высочество, нет никакой необходимости торопиться с уборкой этих комнат, я отложу ее до следующих выходных, а сейчас я приглашаю вас на обед! А пока слуги накрывают на стол, мои девочки покажут вам замок и окрестности.

– Мадам, вы забываетесь! – принц сверкнул красным демоническим взглядом, голос прозвучал холодно, жестко и грубо. – Я наследник престола! Вы хотите обвинить меня в том, что я могу скомпрометировать леди?

– Простите, ваше высочество, – испугано присела мачеха.

Варт поднял ведро и всучил ей в руки.

– Но… – замялась мачеха, – я совсем забыла сказать Золушке, что не обязательно таскать воду так далеко, есть кран, достаточно его открыть…

– Мадам, помещениями давно не пользовались, вода могла застояться, уборку нужно проводить свежей водой. Не будем пререкаться, прошу вас! – с неприязнью, принц жестом указал мачехе на лестницу.

– Пойдемте, мадам, пойдемте! – поторопил мачеху Варт.

– И вы, леди, берите ведра, тряпки…

– Но, принц… – наморщив носы, застонали Ядвига и Огневица.

– Возможно, через час, возможно через два, составлю вам компанию, – принц мило улыбнулся моим сестрам. – Давно хотел расспросить Золушку о ее магии. Поэтому, извините, – он взял в руку ладонь Ядвиги и поцеловал запястье, – в настоящее время я занят. Денир, оставляю леди на твою ответственность.

На лицах мачехи и сестер дикий восторг, неуемная радость, Ядвига прижимает поцелованную ладонь к сердцу, все трое смотрят на ее руку, как на сокровище.

– Да, ваше высочество, – слегка наклонил голову демон, ухмыльнувшись.

Глава 4

От дворца до замка Золушки было минут пятнадцать лета. Я так волновался, будто у меня никогда не было свиданий. Были. Едва успевал отбиваться от потенциальных невест, которых мне пытались подсунуть высокопоставленные родственники и прочие интриганы, желающие подобраться поближе к трону родителей. И предсказания магов-прорицателей я воспринимал с иронией, не доверяя им ни на ерик.

Девушка с живой сияющей магией, утерянной многие тысячелетия назад…

Ха, обтекаемые фразы, не более того.

Пока однажды меня не ткнул мой близкий друг, которого я считал братом, кивнув на окно.

Лекция была до невозможности скучная, преподаватель близорук, тема избитая. За окном – полигон, на котором практиковали магию студенты среднего уровня. Там, на полигоне, творилась какая-то феерия. Группа студентов сбилась в кучку, наблюдая за тем, как их сокурсница пытается скатать огненный шар – элементарная для драконов и демонов магия. Хрупкая девушка с большими

синими глазами старательно проделывала пасы руками и что-то бубнила под нос, но вместо огня у нее получались цветные шары, которые взрывались огненными разноцветными всполохами.

Уже не только мы с Вартом и Дениром пялились в окно, все мои однокурсники прыскали в кулачки, пытаясь рассмотреть, что происходит на полигоне.

Не знаю, чем зацепил меня этот воробушек, но спустя неделю поймал себя на том, что я жду, когда снова ее увижу. И снова мы не могли оторваться от окна, созерцая совсем другую огненную магию. Ее фигуры из жидкого радужного огня на какое-то время оживали, бегая по полю, она устремлялась за ними, то пытаясь их напугать, заграждая им путь, то достать молниями из жидкого радужного огня, которые разлетались по полю, ударяясь в объекты на пути, но не поджигая их, а поглощались объектом, а когда пытались поджечь ее саму (в Академии это была допустимая форма дуэли, но сурово наказывали за рукоприкладство), ее окутывала все та же радужная магическая энергия.

Вся наша группа, включая преподавателя, умирая от смеха, лежала под столом. У преподавателя был еще и чисто научный интерес, он проделывал пасы руками, пытаясь на расстоянии поэкспериментировать с огненными фигурками.

Не знаю, наверное, только мне пришло в голову проверить спустя время, что стало с теми пнями и бревнами, которые нам завозили на полигон для практических занятий. Я не поверил глазам! Они укоренились и дали свежие ростки!

А ее миниатюрная форма радужного дракончика, в половину меньше формы ее сверстников, сияющего на солнце, как граненный алмаз? Она словно воробушек сновала между парящим клином драконов своих одногруппников, пытаясь найти себе место в строю.

Нет, она не плакала, но по ее лицу, по ее расстроенному виду, по тому, как она старается уединиться, было заметно, что она очень переживала, а я даже не мог подойти, чтобы ее утешить, за каждым моим шагом следили тысячи глаз – и очень опасных глаз. Но все же, однажды я смог приблизиться настолько, чтобы рассмотреть ее – и потерять голову окончательно. Точеная фигурка, остро торчавшие плечики, огромные синие глаза, русые волосы, собранные в косу, вздернутый курносый нос, ямочки на щеках, соблазнительно опухшие от

прикусываний губки, простенькое платье без украшений.

И ее запах… Весенний запах подснежников и чего-то еще. Меня повело, словно я опьянел.

Это была она – моя половинка.

Я уже не помню, как прибежал во дворец, схватил магический хрустальный шар, заставив его показать мне воробушка. Ее имя узнал мой друг и брат Денир, расспросив ее сокурсников, второй брат Варт, проследил до ее дома, узнав, где она живет.

Впервые в жизни во мне проснулись две ипостаси одновременно: хотелось по-драконьи утащить ее в пещеру и спрятать ото всех, чтобы только одному мне любоваться моим сокровищем, и, как демону–искусителю, хотелось залюбить ее до смерти, заласкать и заполнить собой все ее пространство. Но я даже взглянуть на нее не мог себе позволить. Во-первых, она была несовершеннолетней драконницей, во-вторых, ради ее же безопасности: любой мой взгляд в ее сторону мог спровоцировать войну, когда ее начнут убирать, как соперницу.

Вечерами я убаюкивал ее через магический кристалл, а после терзал себя полночи, вспоминая ее сладкие губы, огромные синие глаза, впивался зубами в подушку, представляя, как мои руки скользят по ее хрупкому телу, прижимая к себе, как я вхожу в ее лоно, заставляя стонать от удовольствия. А утром, лишь только солнце касалось подушки, удивляя родителей и приближенных, вскакивал и несся в Академию, чтобы не пропустить момент, когда она легко, стуча каблучками по каменным плитам, войдет на территорию Академии. Стоял с друзьями чуть в стороне от дорожки, еще на подходе наслаждаясь ее неповторимым ароматом. На переменах искал взглядом в стайках девушек, толпившихся во дворе, и расстраивался, когда не находил ее, пока однажды не заметил, как она сидит на окне, читая книгу.

С тех пор это окно стало мне родным…

Два года…

Еще месяц – и я, наконец, смогу открыть ей свое сердце.

Но сегодня я хотел разобраться, почему ее родители с такой безответственностью относятся к своей дочери. Иногда я ненавидел их. Когда я увидел, как она тащит неподъемное ведро с водой по крутым ступеням, чаша терпения переполнилась. Складывалось впечатление, что ее готовят в служанки. Ей доставались обноски после сестер, она готовила, стирала, убирала, как простолюдинка, у нее не было друзей из семей драконов, все ее друзья – люди и саламандры, и ее постоянно за что-то наказывали. При этом ее родители не были бедны, имея и замок, и угодья, и крестьян, но их не волновало, что дочь прячется от всех, словно дикий зверек.

Заметив нас, мой воробушек испуганно вскинулся, а меня опять накрыло с головой: стою рядом, чувствую ее дыхание, наслаждаюсь запахом, могу даже протянуть руку и откинуть с лица выбившуюся прядь русых волос. И тону в ее испугано распахнутых глазах, словно в синих бездонных озерах.

Забрал у нее это проклятое ведро, передал Варту. Вызвался помочь – тащи!

Похоже, мой воробушек потерял дар речи.

Краснеет…

Ага, да я тебе нравлюсь, малышка! Сердцу становятся жарко.

Что, наказание… Десять ведер?! Они что, с ума сошли? Вот оно что, мачеха…

Мачеха стоит на балконе, наблюдая за нами. Мой и Варта драконы имеют характерную королевскую расцветку, а с нами рогатый и крылатый монстр-демон. Сложно не узнать королевского сына и его спутников. Сейчас побежит за дочерями, чтобы представить мне. Одно и то же, где бы я ни появился – это мой крест.

– И часто тебя наказывают? – мой воробушек так напуган, что боится дышать.

Шесть этажей вверх…

Еще и отмыть?!

Взгляд воробушка скользнул по мне, задержался на груди и животе, она едва заметно облизнулась, зрачки расширились., на щеках заиграл румянец.

Смотри, смотри, милашка, скоро это все будет твоим!

От этой мысли все напряглась, в штанах тоже. До нестерпимо и сладко ноющей боли в определенном месте. Хочется прижать ее к себе, сорвать эту простенькую рубашку, впиться губами в розовые губы, прижать ладони к округлым упругим грудям.

Интересно, какие у нее соски, темные или светлые?

Не могу ни о чем думать…

Пытаюсь сосредоточиться и подавить желание. Иду за ней, а взгляд упирается в затылочную горбинку, скользит вдоль позвоночника и опускается чуть ниже. Под рубашкой не видно, но воображение прорисовывает картину, как будто я же отправил эту поношенную рубашку в огонь. Знаю, матушка подглядывает сейчас, посмеивается, но, если я сделаю хоть одно неверное движение, угрозу выполнит – воробушка до отбора я точно не увижу. Мысленно молюсь всем богам: споткнись, ну споткнись же! Готов даже сделать подножку, чтобы воробушек упал в мои руки. Сейчас, когда Золушка так близко, мне трудно сдерживать их.

И, о, чудо, Золушка оборачивается, нога скользит по мокрой каменной ступеньке с пробивающейся между плиткой травой. Как коршун, жадно хватаю свое сокровище за руку.

Господи, какая у нее нежная кожа! Палец скользит, словно по азиракскому атласу. Наконец-то моя рука обнимает ее сбоку за тонкую талию, другой рукой крепко держу за локоть, в штанах становится тесно и больно от перевозбуждения. Судорожно сглатываю слюну, представив, как мой язык раздвинул ее губки, скользнув за жемчужно-белые зубки.

Денир за нами понимающе посмеивается.

Оборачиваюсь, угрожающе сдвинув брови. Тебя еще не хватает подсматривать, иди вперед, придурок! И пропускаю его, попридержав воробушка. И в этот момент как бы невзначай опускаю руку с талии на бедро.

Мм, какие упругие бедра! Воображение рисует картины, от которых хочется стонать.

Золушка краснеет, отодвинув мою руку.

Да что ж это дверь-то так быстро нарисовалась?!

Чуть не сбив Золушку, дверь распахивается. На пороге, чуть охладив мой пыл, возникает властная высокая драконница и ее дочки, разодетые, как будто собрались на бал. Ослепительно сияют драгоценности на их пальцах, шее и в волосах. Глаза жадно облизывают меня, как сладкую конфету. Я привык к таким взглядам. Переглядываюсь с друзьями, понимающими меня с полуслова. Варт берет на себя злую мачеху, Денир сестер Золушки.

Спасибо, что вы есть!

Заставили мачеху тащить ведро наверх. Пусть сама попробует, каково это.

Оправдывается.

Что-о-о-о?! Свадьба?!

В сердце будто воткнули острый нож. Темнеет в глазах от бешенства. Из живота наружу рвется зверь. Кто этот соперник? Кто покусился на мое сокровище? Я убью его прямо там, где найду! Смотрю на Золушку. Она равнодушно пожимает плечами, как будто ни при делах, в лице только досада и горечь.

Имя, мадам, имя!

Напрягаю память. Что-о?! Да он старше моего деда, Мартина десятого…

Снова смотрю на Золушку. Ярость еще не улеглась, но Золушка точно не при чем. Она не могла полюбить такого старика. Ясно, замуж ее собираются выдать

насильно. Придется подключить матушку. А мачеху и женишка, которому захотелось молодого тела, покусившихся на мое сокровище, хочется растоптать, раздавить как комаров, вместе с ее дочками, бесстыдно пытающихся облапать меня снизу. Одна из них уже раза три провела ладонью по моей заднице.

Эй, поскромнее, леди, не для вас берегу леденец!

Денир, куда ты смотришь?! Не видишь, одна вцепилась в мою штанину, и вот-вот стянет с меня брюки, и обе урчат от удовольствия, как коты обожравшиеся сметаны.

Варт, ты берешь на себя злую мачеху! Заставишь натаскать ее эту бочку до краев, и чтобы ей хватило таскать эту воду до утра! Ты, Денир, устраняешь этих расфуфыренных и раздувшихся от вожделения кукол. И, да, ваше величество, лучше я не увижу моего воробушка до отбора, чем позволю какому-то старому сморщенному баклажану присвоить мое сокровище – руки я сегодня распускать буду!

Глава 5

Принц подхватил ведро с водой, толкнул дверь. Этой частью замка, как уже было сказано, не пользовались лет десять. На полу, на окне, на мебели, закрытой покрывалами, осела пыль. Собрала покрывала, сложила стопкой. Эти покрывала в стирку.

Принц так и будет на меня глазеть? Под его взглядом чувствую себя неловко, но стараюсь держаться и не подавать вида, как я волнуюсь. Пока матушка и сестры не видят, могу расслабиться: магичу на швабру крылышки и отправляю к потолку, собирать тенета.

Принц, возлег на не заправленную кровать, привалившись спиной на спинку, чуть свесив ноги, чтобы обувь осталась в подвешенном состоянии.

– У тебя здорово получается! – одобрительно посмеивается он.

Похвала его приятна, но делаю вид, что мне все равно, пожимаю плечами, продолжая гонять щетку по углам. Спиной чувствую его взгляд, который щекочет, будто под кожей проводят острым ножом. до одури приятно, но неловко. Не могу забыть про свой нелепый вид.

– Давно хотел спросить, что за магия у тебя?

– Это недомагия… То, на что я способна, – отвечаю, как можно более равнодушно, хотя в душе от близости принца все трепещет. И расстроена, гордиться нечем. Что-то у меня, конечно, получалось, и неплохо, но в целом, как мне сказали, за всю историю Академии, у меня были худшие оценки. Дракон, не умеющий раскидать по полю и сжечь своих врагов… А так иногда хочется разнести что-нибудь, и чтобы преподавателей огненной магии обломками придавило. Да, это снаружи я беззащитная, а внутри очень даже мстительная и злопамятная, так что лучше меня не трогать!

Включаю пылесос.

– Ваше высочество, – намекаю, что ему неплохо бы встать. Принц нехотя встает и оказывается у меня за спиной. Прохожу щеткой по матрасу, разгибаюсь, отступаю назад, и натыкаюсь спиной на принца. Он крепко обхватывает меня за талию и упирается губами в макушку, обдав горячим дыханием, проводит губами по волосам. По телу прокатывается вихрь огня, я на секунду замираю, прислушиваясь к себе. Чувствую, как ниже талии уперлась в что-то твердое, выпирающее. Догадываюсь, что это, и готова от стыда провалиться сквозь землю.

Расцепить его сильные руки получается не сразу, отскакиваю, как ошпаренная.

Это что сейчас было? До такой близости я даже в мечтах не доходила. Самое неприятное, что мне понравилось. Понравилось чувствовать его желание, его объятие – в животе сладко сжимается, в ногах появляется слабость. В мыслях, я все еще в его объятиях, как он разворачивает к себе и дарит тот самый страстный и нежный поцелуй, о котором я так долго мечтала.

– Простите, ваше высочество, – опускаю глаза, не смея поднять их. Чувствую, как пылает лицо и горят уши. Еще подумает, что я специально на него налетела.

– Воробушек… Я тебя напугал? – принц смотрит пристально.

Вот опять назвал меня «воробушком» …

Отворачиваюсь и продолжаю пылесосить кресла, гобелены, при этом чувствую себя неуклюжим черепашонком. Закончив пылесосить, отжимаю тряпку в ведре и начинаю протирать полки, мебель, камин, рамы окон.

– Вы хотели узнать про мою магию? – напоминаю принцу причину, по которой он вызвался составить мне компанию. Надо как-то заставить его забыть о происшествии. Но уже не думаю, что оно было случайным. Принц ходит за мной, стараясь оказаться за спиной. Да, мне очень хочется еще раз упасть в его объятия, но, наверное, это будет уже неприлично, поэтому я настороже. Кучу примеров знаю, как ловеласы из знатных семей соблазняли девушек, а потом бросали, делая вид, что между ними ничего не было. Наверное, увидев меня на реке, посчитал «легкой добычей».

– Да, хотел… Считалось, что радужная магия была утеряна много веков назад. Кто была твоя мать? – он отступает на шаг, показывая серьезность своего интереса.

– Я не знаю. Она подбросила меня отцу еще младенцем, сразу после моего рождения. Драконом она не была, дракон из меня так себе… – бросаю тряпку в ведро.

Раскладываю постельное белье и одеяла в шкафу, набрасываю тряпку на швабру и прохожусь ею по полу. Зачарованные предметы уборки фактически делают за меня всю работу, мне остается только руководить процессом.

– Воробушек, – принц смеется одними глазами, – ты самый красивый, самый лучший дракон, которого я когда-либо видел.

Где он меня мог видеть? Недоверчиво кошу взглядом в его сторону.

Волосы растрепались, падая на глаза. Работа помогает отвлечься, но, натыкаясь на его прищуренный внимательный и сосредоточенный взгляд, таю, словно воск.

Сдвигаю стулья к столу, накрываю их чистой простыней, закрываю кровать и кресла.

Все, можно переходить в другую комнату.

***

Золушка порхала по спальне, как бабочка, легко управляясь с уборкой с помощью своей магии. Я залюбовался, не в силах отвести от нее глаз. Единственный раз, когда я смог ее подловить, заключив в объятия, оставил такой сильный след, что я уже ни о чем другом не думал, желая лишь снова пережить это незабываемое мгновение. У меня сердце чуть не разорвалось, когда я почувствовал, как упираюсь ей в спину. Ее запах свел с ума, от пошлых и непристойных мыслей, бередивших душу, голова опухла. Мне как будто наяву мерещилось, как я тащу ее в храм, как ее плечо обвивает брачная печать, и мы в постели, где я могу позволить сделать с нею все то, чего мне сейчас хотелось больше всего на свете. Держусь из последних сил, чтобы не наброситься и не зацеловать до смерти. Хочу, чтобы рухнул между нами барьер условностей.

Вся уборка у нее заняла минут десять.

Не страшно, у нас еще шесть этажей!

Помог Золушке перетащить тележку с бельем и покрывалами в соседнюю комнату. Заглянул, как там Денир. Брат развалился в кресле, руководил, наслаждаясь, процессом. Сестры Золушки ползали в бальных платьях по сырому полу с тряпками. Опыта им явно не хватало, как и Дениру, иначе руководил бы правильно. Сестры расспрашивали обо мне, и он плел какие-то небылицы, сочиняя слезливые истории о моем и своем разбитом сердце. Пару историй с удовольствием послушал.

Одно ведро мачеха уже, очевидно, принесла. Из окна гостиной хорошо просматривался участок. В сопровождении Варта дамочка шла к реке, а Варт, заложив руки за спину, попинывал перед собой камушек.

Я не торопился пойти вслед за Золушкой. Постоял в дверях, чтобы сестры Золушки не чувствовали себя обделенными вниманием. Я знаю, какими мстительными могут быть недооцененные девушки. И матушка предупреждала, и сам не раз убеждался во дворце. Разве что не травили друг друга, но пакости подстраивали. Я уйду, а Золушка еще с сестрами жить. Заметив меня, они начали оттирать полы еще усерднее. Любви в глазах уже не было, скорее, досада и разочарование, а на Денира вообще посматривали с ненавистью, но это его не смущало.

Эта веселенькая картина помогла отвлечься и проветрить голову. Мне не стоило забывать, что я принц, а Золушка еще несовершеннолетняя. Даже легкий поцелуй мог считаться нарушением закона. Я, в конце концов, не юнец. Сердце, чувства и тело сопротивлялись доводам разума, и мне с трудом удалось убедить себя потерпеть еще месяц.

Я слонялся по гостиной из угла в угол, обдумывая, как не допустить назначенную свадьбу. Через месяц у Золушки экзамены, потом выпускной бал, на бал, естественно, приглашены будут выпускники и студенты высшего уровня Академии, которым предстоит поздравлять выпускников, а кому-то приглашения продолжить обучение дальше.

Тут то я ее и… введу в курс дела.

Увы, Золушке приглашение продолжить обучение не светило. Для ее магии в Академии просто не было преподавателей. Самая уникальная ученица не могла учиться дальше… Бред! Это придется исправить, создав специальный факультет для особо одаренных. Но процедура создания займет время, а у нас с ней его нет.

Да, остается одно, не тянуть с отбором невест, объявить его сразу после бала. Ради того, чтобы заполучить Золушку в свою постель, я готов вытерпеть что угодно. Зато потом смогу позволить себе… – и вот тут воображение начинает рисовать такие эротические сцены, от которых я готов объявить отбор прямо завтра. Растревоженный дружок в штанах не понимает, чего мы тянем: вот же, вожделенный объект проплывает передо мной плавной походкой, покачивая бедрами, да и матушка будет только рада – ее шалопай, наконец-то, остепениться.

К отбору Золушка должна знать, что я люблю ее. Люблю до безумия, до колик в животе, от щенячьего восторга и преданности до маньячно-плотоядного собственничества. Буквально на лестнице, когда поднимались, осознал, что готов убивать любого, кто посмеет взглянуть на воробушка с вожделением. Услышав о свадьбе, меня переклинило, никогда прежде не испытывал такой дикой животной ярости, исходившую не столько от меня, сколько от моих ипостасей. Даже сейчас, зная, кого родители Золушки выбрали ей в мужья, не видя в нем серьезного соперника, готов рвать и метать.

Придется обсудить с ней задания для потенциальных невест, потому что без ее желания получить меня в качестве приза, ничего не получится. Какими будут задания, я уже знаю. В этом нам поможет ее уникальные способности.

И на все у меня меньше месяца.

Вернулись мачеха и Варт. Заметив, что я не с Золушкой, а наблюдаю за ее дочерями, госпожа Ингира расплылась в благодушной довольной улыбке, решив взять дракона за рога.

– Ваше высочество, я рада представить вам своих дочерей. Огневица, старшенькая, умница и рукодельница, невинна и чиста, аки агнец, послушна и добра. Красавица, что тут скажешь. Еще в детстве мечтала служить при дворе их величеств. Родословная нам позволяет. Моя тетушка замужем за герцогом Эдгордом. Мой дочь Ядвига, ровесница Золушки, через месяц станет совершеннолетней девушкой. Ах, вы бы видели, как она сильна в магии огня! Но более всего предпочитает рукоделие и домашний уют. Мы в семье не можем на нее нарадоваться. А как она разбирается в политике и в искусстве! Скажу по секрету, в тайне давно в вас влюблена, – госпожа Ингира якобы смутилась выданной семейной тайне, обмахнувшись прицепленным к поясу веером. – Не буду скрывать, мы надеялись, что королевские маги обратят на нее внимание.

Я галантно поцеловал ей натруженную холеную руку.

– Госпожа Ингира, я рад вам сообщить, что очень скоро состоится отбор невест. Надеюсь, что в ваш дом будут высланы приглашения для всех ваших дочерей. Но наказания я не отменяю, воды вам придется натаскать. Вы не имели права давать вашей падчерице непосильную работу, даже если она в чем-то провинилась. Я надеюсь, с этого дня вы начнете относиться к ней добрее и с

должным уважением.

Лицо драконницы засветилось от счастья, она схватила мою руку, которой я удерживал ее, и начала лобызать ее с умилением, будто родную кровиночку, существующую отдельно от меня.

Приглашение на отбор невест очень почетно, отмеченные королевскими магами получали дополнительные бонусы, имея возможность выбрать лучшую партию. Не хочу, чтобы сестры и мачеха завидовали Золушке – ее счастью они вряд ли обрадуются. А мне было ничуть не жаль потратить на них ту часть выбора, который я мог сделать сам. Треть приглашений из трехсот делались магами, треть моими родителями, а треть должна была исходить от меня. Мне и одного было достаточно.

– Господи, он услышал нас… это такое счастье… мы больше чем уверены, достойнее невест, чем Ядвига и Огневица, вам не сыскать!

– Для вашей дочери Золушки также будет выслано приглашение, – дал ей понять, что о свадьбе она может забыть.

– Конечно, конечно… – согласно махнула мачеха Золушки рукой. – Она безродна, и неизвестно, кем была ее мать, но я за нее рада, поскольку по традиции будет выбрано триста претенденток, а за минусом одной, уже двести девяносто девять… Кроме того, это предложение пойдет нашей семье на пользу, у Золушки и ее жениха несомненно повысится статус…

М-да…

В животе снова шевельнулся дракон, желающий придавить ее лапой и оторвать ей голову. Молча махнул рукой в сторону лестницы, пока не довела до греха.

Постоял еще, успокаивая раздраконенную плоть, уговаривая себя не обращать внимания на глупую драконницу. Теперь можно и к воробушку заглянуть.

Золушка уже заканчивала убираться во второй комнате. Без меня она управилась еще быстрее. Выкатила тележку, принялась за гостиную. Из третьей спальни вывались две ее сестры. Вид у них был жалкий. Длинные праздничные

платья замызганы пылью и сырыми пятнами, прически порастрепались, и украшения на этом фоне выглядели нелепо.

Повеселило.

– Золушка, может мы распорядимся на счет ужина? – с мольбой в голосе бросились сестры к моему воробушку. – Ты ведь управишься одна?

– Я не могу распоряжаться в этом доме, – буркнула Золушка, не глядя на нас с Дениром и сестер. Теперь, когда она снова появилась в поле моего зрения, мой разум начинает мне отказывать. Хочу остаться с ней наедине, хочу тискать ее в объятиях, как плюшевую игрушку, хочу поставить ее пред фактом, что других мужчин у нее не будет. Никогда! Я не переживу!

– Золушка, ну это ж твоя свадьба, это ж к тебе гости соберутся, мы ж тут вообще ни при чем! Постыдись, нам надо к отбору готовиться! – застонали сестры, с обожанием и восторгом глядя на меня. – Мы вместо себя пришлем служанок!

Слышали наш разговор с их матерью через открытую дверь. Естественно, что приглашение будет послано в первую очередь Золушке, в их легких от мыслей головках не укладывается. Заметил, как напряглась спина моего воробушка. Может, приревновала? По телу прокатывается волна удовлетворения.

Или напоминание о свадьбе ударило больно? Меня оно как хлыстом ударило. Не мешает поставить на место этих двух изнеженных охотниц на принцев.

– Леди, работаем, иначе никаких приглашений не будет, —отрезал я. – Во дворце нет места тем, кто не может исполнить работу, которую требуют от других. Мы здесь для того, чтобы убедиться, насколько вы готовы стать хозяйками дворца. Меня совсем не радует перспектива жениться на девушке, которая целыми днями будет примерять наряды и транжирить королевскую казну. Я доступно объяснил?

Сестры Золушки послушно и торопливо кивают головами.

– Денир, проследи, чтобы девушки начали с четвертого этажа, а то, мне кажется, здесь слишком тесно.

Сестры Золушки вытянулись в струнку, испуганно моргая глазами. Золушка даже не обернулась. Спина легко подрагивает – она смеется.

Денир взглянул на меня с мольбой. Устал. С вожделением сестры Золушки поглядывали не только на меня, но и на него. Он у Академии не менее знаменит. Единственный сын родного брата королевы. И свободен. Связь с истинной парой разорвана. Не дождалась, выскочила замуж.

Не допущу, чтобы это произошло со мной.

Пока мы пререкались, Золушка закончила убирать гостиную. Здесь она обходилась своими силами, не применяя магию. Значит, скрывает от родных свои способности. А мне доверяет. Сестры и Денир какое-то время наблюдали за ней. Воробушек старательно делал вид, что не обращает на нас внимания. За это время мачеха принесла еще одно ведро воды. По лбу ее текли струйки пота, спина взмокла, но мне было ее совсем не жаль – заслужила. Жаль, могу только делать то, что она придумала, будь ее воля, заставил бы перетащить на другое место гору.

В это самое время в гостиную быстрым шагом вошел высокий угрюмый мужчина. Отец, догадался я. Было у них с Золушкой что-то неуловимо общее. Хотя нос его был прямым и острым, лицо худое, глаза не с такой глубокой синевой. Я часто видел его в министерстве внешнеэкономических связей. Увидев меня и моих братьев, резко остановился, лицо вопросительно и растеряно вытянулось.

Запоздало поклонился.

– Простите, ваше высочество, ваши светлости… мне доложили, что у нас гости…

Наверное, стоило как-то объяснить наше появление здесь. И причина должна быть веской. Хоть я и принц, врываться в чужой дом без предупреждения или постановления на то соответствующего органа не должен был. Запрещающего закона не существовало, но издревле были установлены правила этикета, позволяющие подданным чувствовать себя под защитой.

– Да, господин… эээ… Немрут, – вспомнил я, – пролетали мимо вашего замка. Заметили драконницу, которую тиранили ее родители или опекуны. Решили узнать, в чем дело. Встретили трех хорошеньких девиц, решили испытать их на

предмет участия в отборе невест, который очень скоро будет объявлен.

Господин Немрут с укором взглянул на жену. Значит, наказать моего воробушка была ее идея, но он знал и не препятствовал.

– Ваше высочество, ваши светлости, – поклонился он мне и моим братьям, – я безмерно рад, что столь высокие гости посетили наше скромное жилище. Разрешите пригласить вас на ужин, – перевел взгляд на жену, потом на Золушку и обратно. Мачеха едва заметно скривила губу и слегка повела плечом.

Что бы это значило?

– Да, мы не откажемся остаться на ужин, – я широко улыбнулся, а братья закивали.

В голову опять лезут непристойные мысли, как я усаживаю Золушку на голые колени голой попкой и кормлю с рук. Да что же это такое!

– Но сначала отмоем эту часть замка и натаскаем воды, – безжалостно смерил взглядом госпожу Ингиру. Махнул рукой, усаживаясь в кресло, закинул ногу на ногу и откинулся на спинку кресла. – Продолжайте.

Варт повел обреченную женщину вниз, Денир поторопил сестер.

– Вы решили наказать мою жену? – прямо спросил отец Золушки, когда мы остались втроем.

– Да, решил, – не стал я скрывать. – Поведение вашей жены недопустимо. Она не имела права наказывать падчерицу только за то, что та готовилась к экзаменам и уснула. Это был ее законный выходной. Это первое. Второе, само наказание угрожало здоровью вашей дочери. И, я так понимаю, вы были в курсе и виновны в этом не меньше.

– Простите, ваше высочество, я был не прав, – отец Золушки испуганно встал на колено, склонившись к нему. – Такое больше не повторится. Клянусь!

– Вы должны просить прощения не у меня… Судя по тому, как ловко ваша дочь управляется с тряпкой и шваброй, ее наказывают в вашем доме постоянно. Какие еще наказания и ограничения вы на нее наложили? – мой голос сух и требователен. – Вы в курсе, что вашей дочери положена защита от Совета? Если она обратится в Совет, вы будете отвечать по всей строгости закона. И это обстоятельство несомненно наложит отпечаток на вашу репутацию. В мире не так много драконов, чтобы мы могли позволить одним драконам тиранить других. Я понимаю, что ваша дочь, скорее всего, не станет обращаться в Совет за защитой, поэтому решил предупредить вас, что в следующий раз я, как облеченный властью и полномочиями, это сделаю за нее.

– Ваше высочество… – отец Золушки побледнел, как полотно.

– Идите, – разрешил я.

– Надеюсь, ваше решение остаться на ужин остается в силе? – не поднимая головы, заискивающе спросил отец, пятясь к двери.

– Да, – милостиво согласился я. – Мы задержимся до того времени, пока наказание Золушки не будет выполнено всеми членами вашей семьи. Надеюсь, вы не против?

– Боже упаси, ваше высочество, это величайшая милость и мудрое назидание с вашей стороны. Разрешите откланяться?

– Я же сказал, идите.

Отец Золушки торопливо ушел. Я повернул голову, взглянул на моего воробушка. Не глаза, а два растерянных синих блюдца, и застывшая в смятении фигурка. Спустя минуту, она несмело улыбнулась.

– Ваше высочество, это все ради меня? – голос ее взволнованно дрожал.

– Да, мой воробушек, и с этого дня я буду следить за каждым шагом твоей семьи. Если сочту угодным, приставлю к тебе охрану. Я не позволю, чтобы кто-то обращался с драконницей, как с простолюдинкой.

– Нет, ваше высочество, пожалуйста, не надо! – торопливо и испуганно отказалась Золушка. – Мне не тяжело… Правда… Я привыкла… Мне надо идти, я здесь закончила… Я только не понимаю, почему вы называете меня «вашим воробушком»?

Золушка стояла такая открытая, такая беззащитная и хрупкая, что сердце мое разом дрогнуло. Я подошел к ней, убрал прядку волос с ее лица. Провел ладонью по ее щеке. Сейчас мне хотелось закрыть ее от всего мира.

– Потому что ты – мой воробушек, и очень скоро я докажу это.

Я точно ей нравился, потому что в глазах моей любимой я увидел счастье. Глубоко в сердце, скрытое от посторонних глаз, но отразившееся в глазах, будто в зеркале. До совершеннолетия моя истинная не могла меня почувствовать в полной мере, но какая-то связь между нами была.

– Идем, – я подхватил швабру и ведро с водой.

Золушка кивнула, толкая впереди себя тележку.

Глава 6

Принц со всем желанием, искренне пытался помочь Золушке, но по большей части путался у нее под ногами. Магия драконов и демонов была воинственной, мощной и грубоватой, зато возводила эти две расы в ранг властителей мира, защитников и судей. Здесь у Золушки был полный швах, как раз такими нужными и полезными качествами ее магия не обладала, зато на бытовом плане ее магии не было цены. Танцующие веники, швабры, щетки – это было ее собственное изобретение, личные наработки, еще не занесенные ни в один учебник. Пусть у нее плохо получалось то, что делали другие, зато никто не мог повторить то, что умела она. И принц подтвердил, что магия у нее особенная, радужная, редчайшая, о чем она давно догадывалась.

Первое потрясение от встречи с принцем прошло, сейчас она была просто счастлива, что ее кумир, ее идеал, ее тайная любовь оказался даже лучше, чем

она себе представляла. Глядя на то, как он неумело раскладывал белье, менял покрывала, сдвигал мебель, сердце щемило от восторга и благодарности.

А как ловко он наказал мачеху! От одной мысли, что мачехе приходится таскать ведро за ведром, не имея возможности стоять над душой, губы растягивались в широкой улыбке.

И называет ее «воробушком»! Его «воробушком»! Есть от чего сойти с ума. От счастья кружилась голова. Когда в Академии узнают, что она была с принцем – а сестры обязательно об этом растреплют – больше никто не посмеет даже косо на нее взглянуть. Он всегда был наготове, его сильные руки подхватывали ее, чтобы спустить с подоконника или со стула на пол, услужливо менял сырую тряпку, чтобы она не прыгала к ведру каждый раз, когда нужно пройтись по поверхности шкафа или рамки высоко висящей картины.

Невеста принца…

Мачехе и отцу придется отказаться от свадьбы!

А принц, наконец, мог надышаться пьянящим ароматом любимой. Мог подхватить ее за талию и переставить на другое место, или приподнять, чтобы она до чего-то дотянулась, поправить мягкие волосы, убирая со щеки постоянно соскальзывающий на лицо локон. Золушка смущалась и краснела, но не сопротивлялась, если он не делал слишком явных попыток прижать ее к себе, а когда их руки внезапно встречалась, она не торопилась отдернуть ладонь. Были короткие мгновения, когда они просто смотрели друг на друга. В такие минуты ему отчаянно хотелось ее поцеловать, но в тот миг, когда он уже собирался это сделать, Золушка торопливо отворачивалась, находя себе какое-нибудь занятие.

Что в это время творилось в душе принца и с его телом, знал только он. Все-таки, он успел познать многогранность плотской любви, и сейчас душа и тело жаждали одного: согреться близостью с любимой, слиться с ней воедино, познать мед ее сладких губ, упругость ее грудей и бедер. И еще о многом мечталось принцу, когда он поддерживал Золушку за талию или помогал ей пылесосить постель.

Оба так увлеклись, что негромкий стук в окно прозвучал, как гром среди ясного неба.

Золушка бросилась к окну, открыла створку. Через подоконник в комнату ввалился саламандр с холщовым мешочком в одной лапе и с бумажным пакетом в другой.

– Ой… – увидев принца, глаза Иксера округлились, он застыл у окна столбиком.

– Знакомьтесь, ваше высочество, это Иксер… – Золушка доверчиво взглянула на принца, приглашая подойти ближе.

– Максимилиан, – представился принц, придирчиво рассматривая того, кто обычно спал в ногах его воробушка, и кому он часто завидовал. – Или «ваше высочество». Я привык. Можно Макс, так называют меня друзья.

– А мы друзья? – недоверчиво скривил морду саламандр, два раза резко махнув хвостом, будто стегнул плеткой. Оторвался от созерцания высокого гостя, перевел удивленный взгляд на Золушку.

– Принц с друзьями пролетал мимо… Иксер, ты же знаешь мою мачеху, – объяснила Золушка. – Его высочество оказался очень добр и вступился за меня, – она благодарно ему улыбнулась.

– А теперь он тебя от мачехи охраняет? – предположил саламандр.

– Вроде того… – Золушка покраснела.

– Золушка. Я тут принес… – протянул ей саламандр мешочек и пакет. Подвиг принца его не вдохновил, рассыпаться в благодарности он тоже не собирался. Он не доверял принцу ни на ерик. И вообще, решил игнорировать принца. Скоро им от королевской стражи придется бегать по всем землям – близкое знакомство с принцем ни к чему хорошему не приведет, разве что искать будут усерднее. Вряд ли Золушке это пришло на ум.

Золушка подхватила и то, и другое, высыпала содержимое мешочка на стол. По столешнице покатились крупные изумруды, бериллы и кварцевые друзы.

– Этого надолго хватит? – Иксер пододвинул раскатившиеся камни в кучку. Подобрал самый крупный изумруд, посмотрел сквозь него на свет.

– Не знаю, Иксер, – в голосе Золушки прозвучало сомнение. – Мы ничего не знаем о тамошних ценах. Хотя такие камни должны цениться дорого, – она собрала камни в мешочек, повертев в руке каждый. Открыла коробку, вынула бутерброд с колбасками и зелеными листьями салата.

– Ммм, спасибо! – откусила кусочек, пережевывая и жмурясь от наслаждения – бутербродам она обрадовалась больше.

– Это твоя кормилица собрала, – подсказал Иксер, кого нужно благодарить. – Госпожа Ингира на кухне приказала еды тебе не давать.

Принц молча наблюдал за заговорщиками.

– Ой, – спохватилась Золушка, вспомнив о принце. – Будете, ваше высочество? – она пододвинула ему пакет с бутербродами.

Принц молча взял один, надкусил, механически прожевывая, продолжая ждать пояснений, о чем недвусмысленно говорил весь его вид.

– Матушка запретила мне есть до следующего утра, – объяснила Золушка.

– Тебя еще и голодом морят?! – опешил принц.

По крайне мере, теперь стало понятно, почему его воробушек такой заморыш.

– Иногда, – она села за стол, улыбнулась. – Но на кухне у меня много друзей. Они меня любят и помогают. Нет, я не голодаю.

– А-а… – принц показал на холщовый мешочек. – Это вам тоже на кухне собрали?

– Нет… нет… – рассказать хотелось очень, даже язык чесался. Принц был так добр все это время, и это приглашение на отбор невест… Прошло уже два часа, а он рядом и не собирается никуда уходить – самый счастливый день в ее жизни. – Ну-у, это на случай, если вдруг придется… – не выдержала она и испуганно прикусила язык, когда Иксер за спиной принца скосил глаза и состроил ей страшную рожу.

– Бежать, – догадался и мрачно подсказал принц. – Но куда можно сбежать от прорицателей и хрустального шара?

Он был озадачен. Еще несколько минут назад он был уверен, что он и Золушка на одной волне, но сейчас обнаружил, что помимо мыслей о нем, в ее головке роились какие-то неведомые ему мысли и строились какие-то планы, никак с ним не связанные.

Бежать собиралась…

Готовилась.

Наблюдая за ней в Академии и через хрустальный шар, он никогда не задумывался, что маленькой хрупкой девушке приходится противостоять целому миру. Он влюбился в ее глаза, в ее запах, в ее слабость, в ее магию, в обещанную и предначертанную, и в общем-то был абсолютно уверен, что точно знает, о чем думают и мечтают девушки. Но, проведя в обществе Золушки всего два часа, он вдруг понял, что за ее внешностью скрывается совершенно незнакомый ему человек.

Открытие, что придуманный им образ и действительность не совпадают, оказалось не из приятных. Принц пожалел, что, увлекшись вожделением, не расспросил ее о ее друзьях, о том, что думает она.

Золушка подхватила ведро, тряпку, швабры, сгрузив на тележку. Еще один гостевой этаж остался идеально чистым. Это был уже третий. Сестры золушки и Варт все еще пытались справиться с уборкой четвертого.

Когда к Золушке присоединился ее дружок саламандр Иксер, дело пошло еще быстрее и веселее. Зверек управлялся с пылесосами и швабрами не менее ловко. И все время они о чем-то шушукались, когда принц не мог их услышать, замолкая, когда тот подходил или пытался прислушаться к их разговору издалека.

Принц невольно почувствовал себя третьим лишним. Он познал еще одну грань любви – ревность.

Какой-то полудикий зверек, испокон веков живущий на драконьих землях рядом с драконами, как полудикие коты среди людей, был ей ближе и роднее, чем он, страждущий ее внимания, ее тела, мечтающий поселиться в ее сердце и мыслях навечно и в единственном экземпляре. Этот не он, это зверек был третьим лишним. До его появления все шло как-то само собой, приближаясь к завершающему финалу. Золушка уже привыкла к нему, к его присутствию, и он вот-вот должен был сорвать заветный поцелуй. Они то и дело "случайно" оказывались рядом, смотрели друг на друга, потихоньку открывая свои чувства, и он уже мог позволить себе немножко распустить руки…

Саламандр встал между ними, как стена. Стоит Золушке задержать на нем взгляд, как эта зверюга уже дергает ее за одежду, стоит посмотреть ему, как саламандр встает между ними и сердито таращиться, разве что вслух не шипит.

Принесла же его нелегкая…

И к общим темам для поддержания разговора на троих, принц оказался не готов. О себе Золушка рассказывала неохотно, саламандр не рассказывал о себе вообще ничего, только фыркал и порыкивал, а когда он начинал рассказывать о себе, это походило на хвастовство: богатенький венценосный мальчик убегает от своих преподавателей и воспитателей, богатенькому венценосному отпрыску дарят крылатых лошадок и плененный горный неказистый народец, богатенький мальчик проводит время на яхте в нижнем мире, развлекаясь с демоницами и драконницами…

Не хватало еще рассказать, что именно там он потерял девственность…

Нет, ему его жизнь нравилась и все устраивало, но сейчас, на фоне трудностей, которые выпали на долю Золушки, его жизнь казалась ему праздной и бессмысленной. Хотелось предстать героем, благодетелем, покровителем, а не было никаких славных деяний, не было завоеванных земель или мирных соглашений. Так, несколько продвинутых законов, о которых уже давно все забыли. Единственное, что заставило Золушку смотреть ему в рот не отвлекаясь, обсуждение ее радужной магии. Но он знал немного: сходна с магией друидов, и когда-то светлые альвы, владеющие ею, населяли землю живыми существами, а еще свободно ходили между мирами. Но она была слишком мирной, чтобы те, кто владел магией других стихий, отказались от завоевания их благодатных земель. Погибли они, или ушли в другие миры – об этом история умалчивала.

Чем еще он мог понравиться саламандру? Ничем. А Золушке эта зверюшка была близка, и завоевать доверие было необходимо.

– Пойду, проверю, как там дела у Варта, – наконец, не выдержал принц неотступного и подозрительно взгляда каменнючно-вулканической живности.

Как только стихли шаги принца, поднимающегося по лестнице, Иксер дал волю гневу.

– Золушка, ты слышала? Нас найдут через магический кристалл! – саламандр несколько раз громко скрипнул зубами, с ненавистью глядя в сторону лестницы.

– Слышала, – задумчиво ответила она. – А ты слышал, что принц сказал о друидах? У них есть знания о моей магии!

– И я даже знаю, где нам найти друидов! – запоздало среагировал Иксер на ее радость. – В королевской роще – они там садовниками подрабатывают.

– Но… возможно нам это не понадобится. Принц обещал прислать приглашение на отбор невест, – Золушка мечтательно зажмурилась, представляя себя рядом с принцем. – Мне кажется, я ему нравлюсь.

– Золушка, не будь дурой, там таких невест соберут со всех земель, одна другой краше, а невесту будет выбирать не он, а маги, – рассердился Иксер. – Неужели они выберут драконницу, которая магией огня разве что только костры разжигать за двадцать лет научилась?

– Да знаю я, Иксер, знаю… – Золушка обняла себя за плечи. Зажмурилась, вспоминая как принц легко приподнимал ее и обнимал за талию, и закружилась по гостиной. – А как он пахнет горным сосновым лесом после дождя! А когда смотрит, весь мир как будто исчезает.

– Золушка, приди в себя! – саламандр поймал ее на ходу, ухватив за конец рубашки. – У нас с тобой два месяца всего! А мы не знаем, как спрячемся от всевидящих магов, как камни от разбойников убережем. А вдруг среди них тоже маги есть? Заколдуют и оберут до нитки! Нам, чтобы маму твою найти, придется все человеческие земли обойти из конца в конец! Тридцать пять лет прошло, кто

сейчас вспомнит, где и когда родился маленький дракон? Люди живут мало, быстро обо всем забывают.

Золушка остановилась, грустно глянув вслед ушедшему принцу. Вооружилась тряпкой и шваброй.

– Иксер, тебе обязательно прямо сейчас разбить мою мечту о принце? – укорила она друга. – Если мачеха с отцом испугались наказания, то завтра у меня будет настоящий выходной. Запишем все, а после попробуем найти решение.

– Золушка, мечты о принце до добра не доведут, – проворчал Иксер. – Когда мы сбежим, королевская стража будет искать нас, чтобы вернуть старику. И никто не спросит, что хочешь ты. А если еще узнают, что принц на тебя глаз положил, мы и до побега не доживем.

Глава 7

Принц поднялся по лестнице, потом осторожно спустился вниз, спрятавшись в нише. Неприлично подслушивать, но речь шла о его сокровище. В конце концов, он постоянно за ней подглядывал, даже когда она переодевалась. Естественно, у магических шаров, показывающих события и людей, были очень жесткие ограничения на показ, сильное искажение картинки, и иметь их разрешалось только службам охраны и разведки, но его это, к счастью, не касалось, у него был доступ ко всем архивам и самым засекреченным материалам, а всевидящее око изготавливалось по его личному заказу и проекту.

Жаль, подслушать через него было пока нельзя…

Сейчас он собирался устранить этот маленький недостаток магического кристалла.

Золушка, а если найдут…

Золушка, приди в себя…

Золушка, а если не выберут…

Мало того, что этот маленький противный зверек помешал ему сблизиться с Золушкой, он еще настраивал ее против него. В сердце принца к ревности добавилась зависть – его воробушек прислушивался к этому зверьку! Конечно, рациональное зерно в словах каменной зверюшки было, если бы не одно «но». Он любит Золушку, а сейчас, когда они так близки, он любит и желает ее еще больше. Один взгляд, и сердце тает от нежности, душа плавится в огне желаний, хочется защитить ее от всего мира.

Как может он причинить ей зло?!

Но этот зверек даже мысли не допускал, что кто-то другой может позаботиться о Золушке.

Никогда бы не подумал, что саламандры настолько умны…

Или это единственный уникум?

А Золушке неплохо бы разобраться со своей магией. Придется подобрать ей учителей из друидов и темных альвов. Времена, когда демоны и темные альвы воевали против беззлобных и добродушных белых альвов, давно прошли, мир много раз раскаялся, что те, кто мог наполнить миры всех земель светом, радостью и живыми формами, покинули его. В человеческих землях существовали кланы, которые бережно собирали осколки их радужной магии, чтобы восстановить хоть что-то. Не в землях драконов, к сожалению, но он обязательно устранит это упущение, потому что и в их землях за столько тысячелетий исчезли многие растения и животные.

И убрать из академической библиотеки книги о наложении на себя полога невидимости для таких кристаллов, которые могли проследить за объектом.

Сбежит подкованной, ищи ее потом…

В какой-то момент по телу принца горячей волной прокатилась буря эмоций. Золушка танцевала, мечтая о нем. О нем! Она чувствовала его, видела в нем свою пару – в этом он уже не сомневался.

Интересно, она рассказывает своему дружку о своих чувствах, о своих сокровенных желаниях?

Пожалуй, стоит наладить с ним контакт…

Все, что он хотел, он узнал. Принц тихо поднялся на два этажа выше. Сестры Золушки заканчивали убирать гостиную, но сразу бросилось в глаза, как небрежно и неумело они обращались с метлами и щетками. За последние часы принц поднаторел и специалиста от непрофессионала мог отличить с одного взгляда.

Борясь с зевотой, Денир скучал, развалившись в кресле.

Увидев принца, все трое оживились.

– Милые девушки, сразу хочу предупредить, что несколько заданий в отборе невест будут иметь отношение к домашним обязанностям, – громогласно объявил принц – и в этом он не обманывал. Он уже решил, какие задания будут исходить от него, и был не против, если сестры Золушек отправят часть претенденток родителей и магов на его венценосное тело в нокаут.

Сестры Золушки не обрадовались.

– У вас есть два месяца, чтобы потренироваться. Уборка помещений, готовка еды, что-то сделанное своими руками… Увы, пока вы проигрываете вашей сестре по всем параметрам. Да, и еще… если вы не хотите, чтобы вас легко обошли, советую держать это в секрете. Не надейтесь, что победа будет легкой. Можете считать, что я пожелал вам удачи.

– Спасибо, ваше высочество, мы будем очень стараться, – поклонились обе девушки.

– Надеюсь. А что там у нас с водой? – повернулся он к Дениру.

– Полбака еще осталось, – доложил демон, тряхнув головой и сбрасывая сонливость. – Наверное, ужинать мы будем без госпожи Ингиры…

– Ваше высочество, пожалейте нашу матушку! – в голос взмолились сестры.

– Ни за что! – отрезал принц. Его вполне устраивало отсутствие драконницы, которая будет искать повод унизить Золушку и похвалить своих дочерей. И следовало поближе познакомиться с отцом Золушки, все-таки будущий королевский тесть. А еще хотелось успеть поговорить с Золушкой о том, что бежать никуда не надо, он не позволит ее обидеть, посмотреть, где спит его сокровище. В тайне он надеялся, что сможет украсть что-нибудь из ее вещей с ее запахом, чтобы положить рядом с собой на подушку.

– А ваш друг Варт, он будет с нами ужинать?

– Конечно, будет, и вы можете сообщить, что мы готовы.

Обрадованные девушки, побросав тряпки и ведра, помчались докладывать отцу.

– Ну-у, как прошло? – не выдержал Денир, сгорая от любопытства.

– Ты не поверишь! Оказывается, я люблю ее даже больше, чем предполагал, – тяжело вздохнул принц, придвинув кресло, устраиваясь напротив. – В ее присутствии я становлюсь сам не свой. Денир, – принц мученически взглянул на друга. – Я хочу от нее детей, хочу просыпаться по утрам и любоваться ею, хочу оберегать от всего мира. Мое сердце наполнено ею так, что для других в нем уже нет места. И это такая невыносимая мука ждать еще два месяца, когда можно схватить ее и утащить к себе.

– Три… Месяц уйдет на подготовку к свадьбе, – напомнил брат. – Сочувствую. Себе. Мы с Вартом теряем друга, с которым были неразлучны с рождения. Но, если она твоя истинная, я тебя поддерживаю. Когда я почувствовал зов, мне казалось, что у меня достаточно времени, чтобы отыскать ее, но кто-то распорядился ее жизнью, и я уже ничего не могу поделать. Я потерял свою пару, а в душе поселился холод. Поверь ты, я готов сорвать все брачные печати, чтобы найти ее.

– Мне жаль, что мы не поддержали тебя тогда, – повинился принц. – Я все же надеюсь, что мы однажды отыщем ее, вырвем из лап монстра.

– Но мы ведь даже не знаем, была ли моя пара драконом или демоном, и в каком из миров ее искать, – Денир улыбнулся. – Я рад за тебя, брат. По крайне мере, ты знаешь, кто твоя пара. Даже если ее утащат, ты найдешь ее и вернешь.

– А я-то как рад! – счастливо рассмеялся принц. – Только есть маленькое препятствие. Вулканический зверек. Что ты знаешь о саламандрах?

– У-у-у, не повезло тебе с врагом, – сочувственно протянул Денир. – Эти твари в нижнем мире считаются обособленной расой между низшими и высшими. Умны, хитры, изворотливы, мышление рациональное, редко к кому-то привязываются. Хорошо маскируются, владеют начатками огненной и земной магии. Питаются камнями, углями, вулканическим пеплом, мелкой живностью и растительностью, имеют отличный нюх. У тебя серьезный соперник, – Денир усмехнулся.

– Да, этот шельмец умен и подозрителен, – подосадовал принц.

– Просто делай то, что должен, – посоветовал брат. – Саламандры у нас на хорошем счету. Если его не трогать, он не станет рассматривать тебя в качестве врага. Но если заподозрит обман, про Золушку тебе придется забыть.

На лестнице раздался шум подымающихся шагов.

– Идем, растопчем госпожу Ингиру окончательно, чтобы наука была полной, – усмехнулся принц, вставая. – Моя будущая теща – единственный недостаток, который есть у Золушки. Мне страшно представить, что придется терпеть эту женщину до конца ее дней. Надеюсь, она не сведет меня в могилу раньше.

– У некоторых плетение интриг – в крови, – снова посочувствовал принцу Денир. – Учитывая, как долго мы живем, так легко ты от нее не избавишься. Сошлешь ее куда-нибудь, но ты должен ее пережить.

Госпожа Ингира выглядела уставшей, растрепанной, спесь с нее слетела, но при виде принца и демона она быстро собралась, расплываясь в приветливой улыбке.

– Мои дочери уже справились? – прощебетала она елейным голосом. – Вы не находите, что очень быстро и умело?

– Боюсь, до «быстро» им еще далеко, – расстроенно пожалел принц. – Среди невест в подобном задании наверняка найдутся более искусные и подготовленные кандидатки. Но, поскольку ваши дочери первые, на ком я остановил свой выбор, у вас достаточно времени, чтобы исправить это упущение. Им придется тренироваться день и ночь.

– Вы не передумали выслать им приглашение на отбор? – просияв, с облегчением выдохнула госпожа Ингира.

– Почему я должен передумать? – пожал плечами принц. – Ваши дочери милы и очаровательны, и они старались показать свое умение от чистого сердца.

– Да-да, – торопливо поддакнул демон. – Мне было очень, очень приятно провести время в их обществе. Я узнал столько нового… Теперь мы точно знаем, к кому стоит заглянуть, а кого лучше обойти стороной.

Принц тяжело вздохнул, всем видом показывая, как ему тяжело сообщать прискорбное решение:

– Госпожа Ингира, мы приглашены на ужин, и готовы составить компанию вашему мужу и дочерям, чтобы поближе с ними познакомиться. К сожалению, наполнить бак вы не успели, вам придется отработать назначенное вам наказание. Я не могу отменить ваше наказание, поскольку мой приказ был уже озвучен. Пусть это станет вам уроком. Надеюсь, вам больше не взбредет в голову испытывать наше терпение, подвергая унижению одну из моих потенциальных невест. Его светлость Варт пойдет на ужин с нами, дальше вам придется нести крест наказания одной.

В глазах демоницы мелькнуло облегчение, она низко присела в поклоне, опустив голову, стараясь скрыть мелькнувшую в глазах радость.

– Да, ваше высочество, – покорно ответила она.

Кивок принца, и госпожа Ингира подхватила бадью, бросившись вниз по лестнице.

– Ух! – Варт упал в кресло. – Я думал, никогда не избавлюсь от этой дамочки. Да она ненавидит Золушку! Прожужжала мне все уши своими дочерями и наговорила столько гадостей о падчерице… – поморщился он, словно от зубной боли. – Готов биться об заклад, она всеми способами попытается не допустить ее к отбору. Макс, я бы на твоем месте обеспокоился.

– Что она может сделать? – пожал принц плечами. – Золушке осталось потерпеть два месяца. Как только ее объявят моей невестой, ей придется перебраться во дворец. Ей еще многому предстоит научиться, а я смогу навещать ее в любое время. К тому времени, как мы поженимся, постараюсь что-нибудь придумать, чтобы эта назойливая интриганка нам не досаждала.

В комнату вошла служанка, низко поклонившись.

– Ваше высочество, ваши светлости, вас ожидают в большой гостевой столовой. Я провожу вас, если вам будет угодно.

– Спасибо, очень любезно с вашей стороны. Мы действительно проголодались, – ответил принц. И все трое охотно последовали за женщиной по мрачноватым коридорам замка.

Столовая для гостей была выполнена в зеленых и золотых тонах. Светло-зеленые стены с золотым тиснением, на сводчатом потолке картины с гордо парящими драконами, большой широкий стол, мягкие стулья с вензелями на спинках, резные буфеты. Стол сервирован приборами, вином и фруктами, но пока без основных блюд. В малахитовом камине весело потрескивал огонь. На полу – травянистый ковер, на арочных окнах – темно-зеленые бархатные шторы с золотистым тюлем. На столе и камине – золотые подсвечники с зажженными свечами, на стенах дополнительные магические светильники в золотой оправе и головы редких животных.

Очевидно, хозяин замка любил поохотиться.

Две сестры Золушки привели себя в порядок. Головы обеих украшали диадемы с крупными изумрудами и бриллиантами, на шее, в том же стиле выполненные ожерелья, на руках массивные браслеты. Украшения неплохо сочетались с их белыми пышными и длинными платьями.

Отец семейства стоял тут же, в парадной форме офицера подразделений элитных войск службы разведки. На груди его красовались три звезды: две рубиновые, одна брильянтовая – последней награждали не часто. Вместе с такой звездой награждали землями и замками.

Принца и его братьев поприветствовали легкими поклонами. Хозяин замка указал на стулья приглашающим жестом, кивнул служанке, и на стол начали приносить горячие блюда: жаренный над костром кабанчик, несколько сортов мяса, соусы, салаты, печеные овощи.

– Может, мы дождемся Золушку, – предложил принц, кивнул на прибор, оставшийся свободным.

– За ней уже послали, – сообщил отец, и тут же о чем-то перемолвился с вышколенным официантом.

– Но папа… – возмущенно вскинулась одна из сестер. – Золушка никогда не садилась с нами за стол, она всегда ела на кухне со слугами! Этот прибор поставили для мамы… Вряд ли Золушка знает, как вести себя в присутствии королевских особ, она опозорит нас перед гостями!

– Помолчи! – прикрикнув, отец Золушки резко перебил дочь, заставив ее замолчать. – Простите, ваше высочество, моя дочь Ядвига не знает, что несет.

На мгновение за столом воцарилась тишина. Принц побледнел, сжимая кулаки. Демон и второй дракон выглядели не менее потрясенными.

– Вы хотите сказать… – принц встал, вперив в отца потемневшие и налитые красным демоническим огнем глаза. – Вы хотите сказать, что настолько не любите свою дочь, что отвели ей место за столом прислуги?!

– Ваше высочество, я могу все объяснить… – отец испуганно сжался. – Дело в том, что моя дочь… – это мой грех! – он опустил глаза, не смея взглянуть на принца. – Мы с женой – истинная пара, я не думал, что легкая интрижка на стороне принесет плод… Ингира в то время была беременна. Она до сих пор не может простить мне измены, а я не могу потерять ее, потерять свою семью… Я виноват, я очень виноват перед дочерью… но мне пришлось сделать выбор! Мы

не бросили Золушку, она живет в этом замке, накормлена и одета, и мы уже… уже позаботились о ее судьбе! В любом случае, она станет женой очень богатого и уважаемого дракона, будете это вы или тот, с кем она была помолвлена семь лет назад. Мы искренне желаем ей добра и счастья!

– Если бы ваша жена была вашей истинной парой, вы не упали бы так низко! – с презрением бросил принц хозяину замка. – Вы унижали вашу дочь все эти годы, она жила в вашем замке на правах рабыни, выполняя черновую работу! Вы не заслуживаете ни одну из ваших наград, и я с удовольствием сорвал бы с вас эти звезды, но к сожалению, это не мне решать… Проводите меня в покои Золушки, – приказал он официанту.

Тот взглянул на осунувшегося и посеревшего хозяина дома и, получив еле заметный кивок, склонил с готовностью голову, дожидаясь, когда принц и его свита выйдут из-за стола.

Комната Золушки находилась двумя этажами ниже. Это оказалась небольшая комнатушка с небольшим балконом, скорее всего, когда-то служившая подсобным помещением. В ней едва разместилась узкая кровать вдоль стены, шкаф и небольшой письменный стол. К одной стене примыкала печь, предназначенная для обогрева коридора.

Денир и Варт остались ждать принца в коридоре.

В искаженном виде, но много раз принц видел эту комнатушку, и все равно не мог поверить, что его воробушек жил в таких условиях. В замке было полно свободных комнат, но мачеха в полной мере вымещала на падчерице свою ненависть, пытаясь раздавить ее морально, уравнивая положение в доме до прислуги. Бесплатной прислуги, что делало положение Золушки незавидным даже для слуг.

Золушка, в рубашке и брючках, завернувшись в плед, сидела на кровати с книгой. Ее вулканический дружок лежал рядом. Увидев принца, она вздрогнула и вскочила, а саламандр насторожился, с неприязнью оскалившись крепкими зубами.

Не говоря ни слова, принц осмотрел комнату. Потолок побелен, стены покрашены простой желтой краской, а поверх нарисованы удивительно красивые радужные цветы, сплетающиеся в узор. На каменном полу вязанные коврики. Открыл шкаф. Одну половину занимали учебники и письменные принадлежности, во второй на полке лежало стопочкой сложенное белье, на плечиках висели две академические формы, два поношенных платья, доставшиеся ей, скорее всего, от сестер, и рабочая одежда вроде той, которая была на ней в момент их встречи.

Все постиранное и выглаженное, кроме одежды, которую она с себя сняла. Взять с собой оказалось нечего, разве что ленту, которую принц стянул со штанги, скомкал в руке и сунул в карман.

– Это все? – обернулся он к Золушке.

Золушка уставилась на него испуганно и непонимающе.

– Это все, что у тебя есть в этом замке? А где дары от твоего жениха? – криво усмехнулся он.

– Я ничего не знаю об этом, ваше высочество, мне ничего не передавали, – дрожащим голосом проговорила Золушка, отрицательно качнув головой.

– Иксер, оставь нас с Золушкой наедине, – попросил принц саламандра. – Я клянусь, я не причиню ей вреда. Мне нужно с ней просто кое-что обсудить.

Саламандр переглянулся с Золушкой, потом неторопливо слез с кровати, вышел на балкон и перевалился через перила, спустившись вниз по отвесной каменной стене, неведомо каким образом на ней удерживаясь.

Принц присел на краешек кровати, похлопал рядом, приглашая Золушку. Она присела на другой конец, сложив руки на колени, уставившись на свои тонкие длинные пальцы.

– Хочешь, я буду ходатайствовать перед Советом, чтобы тебе назначили других опекунов?

Золушка едва заметно отрицательно мотнула головой.

– Нет, ваше высочество, – тихо, но твердо, и опять краснея, ответила она. – Скоро я буду свободной, – в ее голосе принц почувствовал радость. Его маленькое сокровище и не думало мириться со своим положением, никакие унижения в этом замке не смогли ее сломать.

Принц встал и подсел к ней, взял ее ладони в свои, крепко сжав их и не давая их выдернуть. Отодвигаться Золушке было некуда, она упиралась спиной в спинку кровати, приставленную к стене.

– Ты не будешь свободной, и я не буду свободным, – горячо проговорил он. – Мы одно целое и всегда будем принадлежать друг другу. Ты предначертана мне судьбой, ты – моя половинка, моя истинная пара. Я люблю тебя, воробушек, люблю нежно и страстно, и готов это доказать. Я хочу, чтобы ты знала, я всегда буду рядом, до самой нашей смерти. Прости, что не пришел раньше и не защитил. Я не думал, что такая жизнь возможна для дракона в драконьих землях. До твоего выпускного бала я не смогу к тебе приблизиться, но после все изменится, поверь!

Золушка смотрела на принца широко распахнутыми глазами, перестав пытаться выдернуть ладони. Во взгляде ее застыло изумление и сомнение одновременно.

– Но как я узнаю… – выдохнула она.

– Ты уже знаешь! – ее близость горячей волной ударила в голову принца. Он притянул ее к себе, обхватил рукой, наклонил ее голову и впился губами в ее губы, скользнув языком меж ее зубов. И понял, что снова сходит с ума. Мышцы напряглись в ожидании в сладкой истоме, вены вздулись от дикого неуемного желания, во рту и в его теле он почувствовал медово-пряный вкус ее губ. Жар желания снова выжигал его тело, он мгновенно вспотел, по лбу потекла струйка пота, голову застил пьянящий туман. Он как будто оказался в раю, застонав от наслаждения, разливающегося до кончиков пальцев, когда ладонь его нащупала ее упругую грудь.

Золушка пыталась слабо отбиваться, когда принц повалил ее на подушку, скользнув рукой под рубашку. В какой-то момент она прикусила его язык и испугано вскрикнула.

Усилием воли, принц заставил себя отстраниться, отдернув дрожавшие в нетерпении руки.

– Прости, прости! – хрипло выдавил он, пожирая ее взглядом. – Мне трудно сдерживать себя, когда я вижу… твои глаза, твои волосы, бьющуюся тоненькую жилку на твоей шее, когда чувствую твой запах. Я безумно тебя хочу! – признался он. – Не так, не здесь, когда ты сама захочешь быть моей, – он взял ее за руки, поцеловал ладони и приложил к своему сердцу. – Здесь твой дом, воробушек, это сердце бьется для тебя! Ты уже достаточно взрослая, чтобы понять меня и желать, как мужчину. Единственного, который для тебя предназначен!

– Принц… Мой принц! – едва слышно выдавила Золушка.

Какое-то время она смотрела то на него, то на свои руки, которые он так и не отпустил, прислушиваясь к себе. Потом придвинулась, закрыла глаза, несмело и неумело приложившись губами к его губам, легким касанием лизнув их и прикусив его нижнюю губу.

Притянув ее за худенькие плечи и прижав к себе, принц какое-то время ждал продолжения.

– Целоваться пока не умеешь, – рассмеялся он. – Но я научу тебя, когда станешь моей женой. Ты будешь целовать меня самыми страстными поцелуями – каждую ночь, а я буду будить тебя ими, – он легонько провел пальцем по ее носу, спустился к губам, провел по шее и остановил палец в ложбинке. Он уже справился с собой, заставив себя немного успокоится, хотя это далось ему нелегко. – А пока только так… – наклонил ее голову и поцеловал долгим и нежным поцелуем.

И Золушка, доверившись, ответила ему, а после уткнулась лицом в плечо.

Вдыхая аромат ее волос и касаясь их губами, принц крепко прижал ее к груди. Больше всего на свете ему сейчас хотелось закрыть ее от всех ее невзгод.

– Назови меня Максимилиан! – обдал горячим дыханием ее почти просвечивающее на свету ухо. – Хочу услышать, как звучит мое имя из твоих уст.

Я каждую ночь представлял себе это.

– Ваше высочество… – зарделась Золушка, взглянув в его глаза.

– Максимилиан… – потребовал принц.

– Максимилиан, – как эхо, повторила Золушка и произнесла еще раз, смакуя, уже для себя: – Максимилиан!

– Я должен идти, воробушек, – принц был расстроен, что ему приходится покидать любимую. – И я уже безумно тоскую, ты мне веришь?

– Я тоже, мой принц, – едва слышно отозвалась она. Потом отодвинулась, опустив глаза. – Принц, вам нельзя здесь находится, это неправильно.

Принц еще минуту любовался свой возлюбленной, а после встал и вышел, не оглянувшись.

– Летим во дворец, – услышала она из коридора. Спустя мгновение по каменным плитам отдались уверенные и затихающие шаги.

Золушка осталась одна. Торопливо поднялась и вышла на балкон.

Через пару минут внизу, перед замком, появились три фигуры. Солнце уже садилось, в воздухе разливались голубые сумерки, сокрыв яркие краски. Ее принц и его друзья быстро обернулись в двух огромных драконов и одного крылатого и рогатого демона, взмахнули крыльями, быстро набрав высоту и беря направление к белоснежному королевскому замку с высокими шпилями и башнями.

Лицо ее горело, в животе разливалось приятное тепло, а на губах все еще ощущался вкус поцелуя. Целый день ее принц был рядом, как будто во сне. Она вернулась в комнату, села на кровать, подогнула коленки, упершись в них подбородком, обхватив руками голову, закрыла глаза, переживая этот удивительный день в своих воспоминаниях.

Принц ее любит! Принц думает о ней, и он ее поцеловал!

Скоро она станет невестой принца!

Сбывались самые заветные мечты, а в душе плескалась радуга. Она повела пальцами с вырвавшимися из них огненными лучиками, направив их на разрисованную цветами стену. Когда-то она рисовала цветы, думая о принце, представляла, как он будет на них любоваться, гадала, понравились бы они ему или нет.

И это тоже случилось.

Уткнувшись в стену, лучики сплелись в завихрения, мягким светом окутав рисунок. Золушка удивленно приподняла голову, когда вдруг рисунок материализовался и цветы упали на стол.

Не огненные, нет, живые…

Встала, подошла к столу, изумленно рассматривая новое творение ее магии.

Это сделала она?

Торопливо подхватила цветы, шагнула к балкону, легко вспорхнула на перила и бросилась вниз, на лету обернувшись в радужного дракона.

Она должна была успеть посадить их в землю, пока не завяли. Там, где она увидела принца, чтобы они напоминали ей о самом счастливом дне в ее жизни.

Глава 8

Золушка вернулась в свою комнату, пройдя по потайным переходам. Только так она могла попасть в ту часть безлюдного замка, где располагалась ее комната. Вернуться драконом на маленький балкончик она не могла.

Возле кабинета отца задержалась.

Мачеха и отец ругались между собой.

– Ингира, забудь о свадьбе, принц выразился ясно! Он пожелал, чтобы мы отправили Золушку на отбор.

Золушка приникла к стене, к слуховому окну, замерев. Сердце забилось чаще. Как же она не подумала о том, что отец и мачеха обязательно будут обсуждать события сегодняшнего дня.

– Немрут, неужели ты думаешь, что безродная полукровка может занять место с королевской особой, а после стать королевой? Кто позволит ему? Он еще не король, и вряд ли доживет, как первый наследник, если пойдет поперек Совета магов. Его убьют, как его старшего брата!

– Это не нам решать! – резко прикрикнул отец.

– Тогда подумай вот о чем, – мачеха была злая, голос ее срывался, – этот замок и земли мы получили от короля. Король дал – король взял, у нас могут все отнять в любую минуту. А уж если принц станет королем, то это случится непременно – новая метла метет по-новому. И куда мы пойдем? В твоем старом поместье живут мои родители, мои братья и сестры, неужели мы выгоним их? Куда? Сигхур предложил нам замок и земли, с приличным месторождением. Когда они станут нашими, никакой король не сможет наложить на них лапу! Нужно перенести свадьбу, сыграть ее раньше, пока не принесли приглашение, чтобы Золушка к тому времени была уже замужем!

– Но мы не сможем сыграть свадьбу до выпускного бала!

– До выпускного бала приглашения тоже не принесут! – отрезала мачеха. – Сигхур, твоя дочь будет богата, а когда этот старикашка отбросит крылья, мы подберем ей мужа, с которым она будет еще и счастлива. Ты знаешь, что трое моих братьев свободны и не обременены брачными обязательствами, и все они готовы хоть сейчас жениться на бесприданнице.

– Ингира, перестань! Я не позволю тебе продавать мою дочь!

– Продавать? – взвизгнула мачеха. – Немрут, ты знаешь, что нам достался участок горы с пустой породой, мы бедны, как подвальные крысы. Я сделала все, чтобы наша семья ни в чем не нуждалась, чтобы мы сохранили статус, а наши дочери могли найти себе достойную партию. Мы давно уже живем на то, что нам присылает этот старик! Если помолвку отменить, нам придется все вернуть! У нас нет таких средств. Это не я, это ты давно продаешь свою дочь! Но я не позволю тебе сломать жизнь еще и моим дочерям!

– Об этом не может быть и речи! – повысил голос отец. – Мы выдадим ее замуж после отбора, – резко оборвал он мачеху.

Мачеха не сдавалась.

– Огневицу уже рассматривают в качестве жены несколько достойных драконов, а если Огневица и Ядвига получат приглашение на отбор, на их руку и сердце выстроится очередь. И сейчас, когда мы так близки к успеху, ты не можешь сделать так, чтобы мы остались на улице!

– Мы дождемся отбора, – повторил отец тихо, но твердо. – А сейчас подбери Золушке приличную комнату. Сигхур посылает нам поистине королевские дары, думаешь, он будет рад узнать, что ты пожалела купить для нее даже платье?

– Зачем покупать? Ей вполне подойдет одежда наших дочерей, из которых они выросли. Я ни копейки не потрачу на эту приблуду, даже если меня будут жечь каленым железом.

– Каким же я был глупцом… – голос отца прозвучал устало. —Может, принц прав, и ты не моя пара… Что ты творишь, Ингира? Ты посеяла в нашей семьи вражду. Золушка и ее сестры уже никогда не будут близки, они ненавидят друг друга, и эту ненависть взрастила ты! Твоя ревность украла у нас тридцать пять лет жизни, разбила наше счастье на тысячу осколков.

– Немрут, я думаю о нас, я думаю о будущем наших дочерей. Наших дочерей! Чтобы им не пришлось сидеть взаперти и ждать своих мужей, пока те скачут на гулящих ведьмах без стыда и совести! Расскажи мне, какой она была, чтобы я не мучилась… Та, которая понесла с первого раза! Мы пятьсот лет ждали, когда я смогу зачать… Расскажи мне, какая она – высокая, низкая, красивая или страшная? Каким зельем она тебя опоила?! – мачеха сорвалась в крик. – Где это

было?!

– В Цингале… В столице Ливингора, – голос отца прозвучал тихо. – Она была чуть выше Золушки. Худенькая и легкая, будто перышко. Я не видел ее лица, она была в маске из золотых перьев. На руке ее была татуировка в виде жар-птицы и руническая вязь. Я смог прочесть только «Отран», имя какого-то бога альвов. Еще было золотое кольцо в виде чешуйчатой змеи, держащей в пасти крупный рубин… В прочем, не знаю, что это был за камень, он несколько раз менял цвет, и становился то синим, как сапфир, то зеленым, как изумруд. Глаза под маской блестели, в них отражалась луна, и светлые волосы струились по плечам. А еще она смеялась… И у нее был приятный запах сирени и земли после дождя… Все, я больше ничего не знаю о ней. Если ты ищешь сходство Золушки и ее матери, я не могу сказать, насколько они похожи. Ингира, это ты не даешь мне выбросить ту ночь из памяти, ты не даешь мне забыть, оставляя постель мою пустой и холодной. Я виноват перед тобой, но я не собираюсь казнить себя всю мою жизнь за мимолетное увлечение в пьяном угаре. Я ушел со службы, перебираю бумажки, я дома, тут, рядом с тобой, чего ты еще хочешь?! Хватит, хватит, остановись! Пусть все идет так, как предназначено судьбой, не стоит ей перечить, тем более все складывается, как нельзя лучше. Пусть все три дочери участвуют в отборе, а после решим, как лучше выдать их замуж.

– Золушка – опасный конкурент, принц весь день провел с нею, – зло процедила мачеха. – Он явно положил на нее глаз. Я не допущу, чтобы эта безродная полукровка, которую нам навязали, обошла моих дочерей!

– Там будет три сотни избранных, она не опаснее остальных, – утомленно, надломленным тоном произнес отец. – Лучше узнай, как проходили предыдущие отборы и хорошенько подготовь их. Они должны продержаться, как можно дольше. Ингира, неважно, кто там победит, уж точно не истинная пара. Маги выберут ту, которая покажется им полезной для государства. Брачная печать разорвет связь, он будет жить с избранной долго и счастливо. Будущий король должен быть с холодной головой и покоем в душе. Что хорошего в том, что мы изводим друг друга? Я не сплю ночами, потому что тебя нет рядом, а будь мы не истинной парой, мне было бы все равно.

– Ты никогда не войдешь в мою спальню! – вскрикнула мачеха и заплакала, стали слышны ее всхлипывания. Наверное, отец обнял ее: он еще говорил что-то, но тихо и неразборчиво, будто шептал на ухо.

Золушка на цыпочках прошла дальше, спустилась по лестнице на два этажа ниже, скользнув в безлюдный коридор, оказавшись в той части замка, где располагались подсобные и хозяйственные помещения и бытовки для слуг. Вечером они пустовали, после работы люди предпочитали возвращаться в деревни, к своим семьям, утром возвращались на рабочие места, переодеваясь внизу, в комнате охраны. Вышколенные слуги старались не мешать обитателям замка и не попадать им лишний раз на глаза.

Саламандр ждал ее в комнате. Золушка прыгнула на кровать, пристроившись рядом.

– Иксер, мы целовались с принцем! – поделилась она своей радостью.

Иксер сел, в раздумье помахивая хвостом.

– И ты мне ничего не скажешь? – не выдержала она.

– А я должен? – саламандр равнодушно зевнул. – Я верю, что он увлечен тобой, ты необычная драконница. Но он королевский сын, а ты дракон-полукровка. Если завтра ему прикажут жениться на оборотнице, потому что нужно заключить мирный договор с оборотнями в Северных землях, он женится. А когда храмовники его заклеймят брачной печатью, он забудет тебя.

Холодный голос саламандра больно ударил в сердце. Он почти слово в слово повторил то, что она только что подслушала в кабинете отца.

– Ты тоже думаешь, что мы не сможем быть вместе?

– Золушка, оглянись вокруг! – Иксер сочувственно положил лапу ей на колени. – Твоя помолвка еще в силе. Принц во дворце, а мы в каморке. И завтра с утра, вот увидишь, мачеха нагрузить тебя работой. Ничего не изменилось.

– Не нагрузит, – Золушка тихо и предвкушающе рассмеялась. – Вот увидишь, завтра вместо меня будут работать Ядвига и Огневица… А еще я кое-что узнала о маме, – радостно сообщила она. – Город и страну, в котором они встретились. У нее светлые волосы, ведьмовская татуировка на руке, и кольцо в виде змеи с камнем, который меняет цвет.

Иксер приподнял морду, задумчиво уставившись в пространство.

– Кольцо можно украсть, продать, потерять, а волосы и татуировка уже кое-что. – он оживился. – Ты не можешь расспросить отца поподробнее?

– Я попробую. Только не знаю, как. Он не слишком-то со мной многословен. А если намекну, что кое-что знаю, он поймет, что я подслушивала. А еще моя мама пахнет морозной свежестью, сиренью и землей после дождя! – мечтательно вспомнила Золушка, поглаживая Иксера между ушами.

– Запах – это тоже кое-что! – промурлыкал саламандр. – По запаху мы ее из-под земли достанем!

– А еще… – глаза Золушки заблестели. Она встала. Подошла к столу, потянулась, проведя рукой по стене. Там, где раньше были нарисованные ею цветы, остался голый серый камень.

– Вот-вот, хотел тебя спросить… – Иксер недоуменно уставился на стену. – Зачем ты стерла рисунок? Красиво же было. Без них стена выглядит обшарпанной.

– Я их материализовала и высадила на берегу. Не знаю, как это произошло, – Золушка подняла ладони, рассматривая пальцы. – Я думала о принце. А потом вдруг из меня вышел свет, закружился, и цветы упали на стол.

Саламандр подобрался, прищурив взгляд.

– Тебе удалось создать растение? – Иксер возбужденно спрыгнул на пол, взобрался на стол, щупая лягушачьими когтистыми лапами стену. – Золушка, ты понимаешь, что это значит? – обернулся он. – Ты светлый альв! Ты должна это закрепить! Мы будем самыми богатыми в человеческих землях!

– Но… у меня нормальные уши, немножко только! – Золушка пощупала их, убедившись, что они не отрасли за это время. – Я совсем не похожа на альва.

– Ты альв наполовину, а магия оказалась доминирующей! Может, рванем в человеческие земли прямо сейчас? Здесь учить тебя их магии никто не будет. Может, да ну его это совершеннолетие? Что оно тебе дает? Только то, что тебя

можно продать какому-нибудь старику подороже.

– Иксер, но отбор… – с мольбой взглянула Золушка на друга. – Если меня пригласят, я останусь. Прошло столько лет, а мама обо мне ни разу не вспомнила. Она могла бы хоть раз меня навестить, узнать, как я живу, как у меня дела.

Саламандр тяжело промолчал – возразить оказалось нечего. Посещать земли драконов людям не запрещали. Обычно, сюда перебирались те, кто хотел подзаработать. По человеческим меркам, за службу в драконьих землях платили очень хорошо. Кто-то приезжал, кто-то возвращался назад, сколотив капитал. Мать Золушки так и не объявилась.

– Я все же надеюсь, что у твоей мамы найдется веская причина, почему она от тебя отказалась, – грустно согласился он. – В конце концов, твоя мама – не главное. Мы летим в человеческие земли, чтобы избежать уготовленной тебе участи.

Золушка переоделась в ночнушку, залезла под одеяло, потушила светильник на стене.

Иксер улегся в ногах и быстро заснул, посапывая.

А ей не спалось, сон не шел. Она пыталась представить принца, желающего ей спокойной ночи, но как раз сегодня не получилось. Слишком много произошло событий за этот день. Удивительных и неожиданных. Ей даже ее кровать сейчас казалась необыкновенной, как и подушка, к которой она прижималась щекой. Здесь, на этой кровати, повалив на подушку, принц признался ей в любви.

Ей! Ей одной!

Он думал о ней, мечтал, желал, как женщину. И она прислушивалась к себе, к своим чувствам. Она еще не знала, каково это быть женщиной, но физиологию в Академии преподавали, и из того, что происходит между женщиной и мужчиной не делали секрета. Через месяц любая ее сокурсница могла выйти замуж, стать матерью. Многие драконницы об этом мечтали, а кое-кто уже попробовал запретную любовь, перешептываясь об этом с подругами на переменах. Но раньше это были лишь слова и картинки, вызывающие стыдливость.

Она вдруг вспомнила то, что давило в спину твердо и упруго, когда наткнулась на принца…

Если они будут вместе, эта штука однажды войдет в ее лоно, чтобы унять то сладостное поскребывание и приятную щекотку внизу живота, спускающуюся вниз сладкой ноющей болью, требующей удовлетворения.

От одной мысли о близости с принцем щекотка нарастала, мысли начинали мешаться, а внимание приковывалось к до одури приятным спазмам, и она невольно потрогала себя, почувствовав, как там все набухло и увлажнилось. От легкого касания пальцем по телу прошлась сладчайшая судорога и перехватило дыхание.

Золушка до боли прикусила палец, чтобы отвлечься. Иксер спал в ногах, и от непристойных желаний ей стало неудобно. Но как же хотелось, чтобы принц продолжил то, что она начала.

Да, она была готова стать женщиной!

Женщиной принца!

Глава 9

Принц проснулся. Не открывая глаз, вспомнил вчерашний день, и губы его непроизвольно растянулись в широкой довольной ухмылке.

Золушка…

Наконец-то он признался ей в своих чувствах, и она ответила взаимностью. Ох как у него вечером болел чугунный живот, от того что не смог довести дело до конца. Но скоро этому придет конец, его воробушку придется распрощаться со своим стыдом, отдаваясь, как и положено страстной женушке.

А как было бы здорово проснуться вместе!

Притянул подушку, вдыхая едва уловимый аромат…

Не обнаружив его, открыл глаза, приподнял голову, отыскивая взглядом драгоценную синюю лету. Беспокойно перевернул подушку, откинул одеяло.

– Ты это ищешь? – прозвучал голос ее величества со спины.

Принц повернулся, сел, прикрыв голый живот одеялом, торопливо стягивая со спинки кровати халат.

– Матушка? Доброе утро… – ее величество сидела в изголовье и теребила в руках ленту. – Чем обязан такому раннему визиту?

Ее величество легким жестом махнула в сторону купальни.

– Для начала, приведи себя в порядок.

Принц вышел.

Ясно, матушка пришла лишить его сладкого за вчерашнее. Подсматривала. Будет читать нотации о недопустимости его поведения.

Поздно!

Он ополоснулся, хотя делать этого с вечера не планировал, пока на нем еще оставался запах воробушка, а его тело помнило касание ее рук и губ и крепко прижатого к груди тела. И рассмеялся сам над собой – крыша поехала окончательно. Но это его не беспокоило, она поехала в нужную сторону, делая его счастливым. Когда воробушек будет рядом, все встанет на свои места. Сегодня он даже смотрел на себя в зеркало другими глазами. Он был невероятно хорош, брутален, крепок, и светился довольством, как кот, которому дали лизнуть сметану.

Выйдя из купальни, принц застал матушку за передвижным небольшим столом – она пила крепкий бодрящий напиток, закусывая пончиками. Он их с детства любил, и матушка об этом знала. Значит, речь пойдет о чем-то другом. Она бы не

стала его баловать, планируя воспитательную экзекуцию.

Принц присел на стул с другой стороны стола, взял ленту, вдохнул аромат, сунул в карман. Налил какао, положил в тарелку пончики, обильно посыпанные сахарной пудрой и шоколадной крошкой.

Молчание затянулось. Принц усмехнулся, решив начать первым.

– Ваше величество, я, примерно, представляю, что вы хотите сказать. Я вел себя недопустимо, но, разрешите заметить, я далеко не мальчик, я мужчина, а моя девушка не ребенок. Она будущая мать моих детей, моя женщина, с которой я собираюсь встретить старость, и мы как-нибудь с ней разберемся, что нам можно, а что нельзя.

– Ты жестоко ошибаешься, сын. Я переживаю в первую очередь за Золушку.

– Матушка, прошу вас, до совершеннолетия остался всего месяц! – взмолился принц. – Мы можем даже согрешить, криминала не будет! Неужели вы не желаете мне счастья?!

– Именно поэтому я здесь. Не перебивай меня. Я расскажу тебе страшно неприглядную историю. Много лет назад, когда отец был одного с тобой возраста, он очень сильно полюбил одну девушку. Он был уверен, что она его истинная. И она любила его. Но на отборе она выбыла именно тогда, когда проверяли на истинность. Твой отец и хотел бы помочь, но не смог. Только я смогла доказать, что я его половина. До этого мы не знали друг друга, никогда не встречались, и на отбор пригласили меня маги. Твоему отцу пришлось на мне жениться. Не сразу, но мы с твоим отцом пришли к взаимопониманию и полюбили друг друга.

– А что стало с той девушкой?

– Она покончила с собой. Прыгнула в пропасть с Драконьей скалы, не обратившись в дракона. Она до сих пор стоит между мной и твоим отцом. Сейчас история повторяется. Я согласна, Золушка – необычная девушка, ты взрослый мужчина, в твоей крови бушуют гормоны, но подумай, что станет с ней после того, как ты обнадежил ее? Подумай, сын!

Помрачнев, принц подавленно жевал пончик.

Интересно, что еще от него скрывают?

– Я запрещаю тебе подглядывать за Золушкой. Запрещаю встречаться с ней. Запрещаю открывать свои чувства. Если она связана с тобой незримой нитью, она победит. Если нет, у нее не будет повода бросаться в пропасть.

Ее величество отодвинула чашку.

– Мам, я только хочу, чтобы она была рядом. Я верю, она моя пара. Я так чувствую. Неужели можно полюбить сильнее?

– Не нужно сочувствие принимать за любовь. Она слабая и наивная, обделенная родительской заботой. Как полукровке с необычной внешностью и размерами, ей трудно найти себе место в обществе драконов. Это жалость, сострадание, желание сделать доброе дело. Ты всегда был добрым мальчиком. Я позабочусь о ней, подберу крестную, которая проследит, чтобы в семье к ней относились достойно. А ты обязан отойти в сторону. Я надеялась, ты достаточно благоразумен, чтобы вести себя как друг, как брат, но ты оказался не сдержан и пылок, как мальчишка. Во дворце и за его стенами много драконниц и демониц, готовых удовлетворить твою похоть, но ты выбрал невинную жертву, у которой нет ни одной живой души, чтобы ее поддержать, когда ты бросишь ее. Я разочарована в тебе, сын.

Ее величество встала, бросила на стол салфетку, вышла твердым шагом.

Принц остался сидеть в одиночестве, чувствуя, как неприятный холодок заползает в сердце. Он не понимал, о какой любви идет речь, если все друзья, родственники, не обличенные властью, искали истинную пару сердцем. Получается, возлюбленная отца была на отборе, он помогал ей, верил, что она его единственная, а она не справилась с заданиями магов?

Что это были за задания?

Почему отец не проследил за ней, не утешил ее? И как он смог полюбить другую, если сердце его было занято?

Может, он зря торопится с отбором?

Принц быстро оделся, направляясь в покои отца.

– Здравствуйте, ваше величество, – поклоном поприветствовал он отца. Отец был не один: служанка накрывала на стол завтрак, секретарь обсуждал с ним график встреч на вечер и на следующий день.

– Проходи, сын, – пригласительным жестом помахал ладонью король. Он был одет, но по-домашнему, волосы уложены, чисто выбрит – вставал отец рано.

– Есть разговор, – с ходу сообщил принц.

– Насколько он важен? – отец удивился. – Я планировал с утра поработать с бумагами.

– Для меня очень важен, а для тебя может оказаться неприятным. Но я хочу, чтобы он состоялся. И не здесь. Мы давно не разминали крылья, составишь мне компанию?

– С удовольствием, – обрадовался отец, отправив секретаря. – Но сначала завтрак, – улыбнулся он. – Присоединишься ко мне?

– Конечно, – принц взглянул на стол и предвкушающе потер руки. У отца был уже второй завтрак, блюд значительно больше и сытнее, а у него после вчерашнего аппетит был отменный. Даже матушка не смогла его испортить.

Полет к Драконьей скале занял около часа. Приземлились на верхней смотровой площадке. Отвесные стены пропасти представляли собой застывшую каменную волну, а внизу расстилалась живописная межгорная долина с озерами и реками, с засеянными полями, с небольшими селеньями в окружении садов.

– Отец, я привел тебя сюда, чтобы здесь, где погибла твоя любимая… если ты еще помнишь, что значит любить, ты был со мной откровенен. Что это за история, о которой сегодня с утра поведала мне матушка?

Отец долго смотрел на облака, висевшие над пропастью.

– Это было давно… Так же, как ты, я полюбил девушку. Всем сердцем. А когда объявили отбор, я ни на минуту не усомнился, что она пройдет его. Но она выбыла в самом конце, на последнем состязании. Я был потрясен, мне казалось, что жизнь кончена. Мое сердце разрывалось между обязанностью жениться на твоей матери и ею. Честно говоря, я даже не собирался с ней расставаться, потому что не мыслил без нее жизни. Королевская доля – есть обязательства, которые выше наших желаний. В тот роковой день, когда мы обменялись печатями с твоей матерью, и я понял, что твоя мать действительно моя истинная, боль ушла, свет новой любви озарил мою душу. Эта любовь была другой: спокойная, рассудительная, взвешенная. Как твоя мама. Это была не страсть, не минутное желание овладеть женскими чреслами, а поистине удивительное состояние, когда наши души слились воедино. Я видел свою бывшую девушку в толпе, когда мы проезжали во дворец из Храма, и не скажу, что я совсем охладел, но теперь я был готов стать для нее другом и братом.

На третий день, когда я признался твоей матери в своем увлечении, она меня попросила поговорить с ней, объяснить ей, что наша любовь была не более чем влюбленностью. Твоя мать даже позволила мне позаботиться о ней, найти ей достойного мужа, устроить ее судьбу, дать ей достаточно приданого, чтобы она ни в чем не нуждалась.

Но я опоздал. Она бросилась вниз с этой самой скалы.

А когда ее нашли, я пережил самые страшные мгновения в своей жизни. она носила под сердцем моего ребенка, и этот ребенок уже был драконом.

Я не знаю, как это произошло. Считается, что только истинная способна носить младенца-дракона под сердцем. Но я точно знаю, что твоя мать по праву занимает место рядом со мной. Лицо той девушки в слезах все еще стоит у меня перед глазами, и я не могу простить себе тот грех, ту случайную связь и смерть моего не рожденного сына.

Мы с твоей мамой очень тяжело пережили эту трагедию. Может быть, в этом причина, почему твой старший брат, погибший под лавиной, родился лишь через сто лет, а ты через четыреста. Вы оба поздние дети.

Понимаешь сын, я могу сказать это только тебе: я до сих пор не могу выбросить ее из сердца, но и твою маму я не променял бы на ту девушку. Как будто у меня было две истинных. И я не знаю, как это себе объяснить.

Отец подошел к пропасти и застыл, глядя вниз отсутствующих взглядом. В мыслях он был далеко. Принц дал ему время пережить в воспоминаниях страшные мгновения. Наконец, отец к нему обернулся.

– Поэтому мы с мамой хотим тебя уберечь от ошибки. Дождись своего часа. Я люблю тебя, сын, всем сердцем, и желаю тебе счастья. Золушка хорошая девушка, и мы благодарны ей, что ты созрел до отбора, но ты королевский сын, а это значит, что боги решают судьбы мира, когда выбирают тебе пару.

Отец прыгнул со скалы в пропасть, какое-то время летел, раскинув руки, потом обернулся в дракона, взмахнул крыльями, взяв направление в сторону королевского дворца.

Глава 10

Услышав гулкие шаги по пустому коридору, Иксер толкнул Золушку и юркнул под кровать, забившись в угол. Золушка в мгновение оказалась у обшарпанного шкафу, доставая рабочую одежду. Солнце уже взошло, багряным огненным шаром зависнув в розовом ореоле. Через открытое окно доносилась утренняя разноголосая перекличка птиц.

Мачеха, в домашнем халате, еще не уложившая волосы в пучок, вошла без стука, резко распахнув дверь. На секунду застыла каменным изваянием, чопорно скривив губу. На лице ее были заметны следы бессонной ночи. Круги под глазами, на щеках следы размазанной туши для глаз.

– Доброе утро, матушка, – Золушка торопливо присела в книксене.

– Доброе, – неторопливо и размерено ответила мачеха, глядя на нее сверху вниз.

Прошла по комнате, осматривая ее, намерено столкнувшись с Золушкой у шкафа. Золушка посторонилась.

– Мы с отцом решили сделать тебе подарок. Можешь перебраться в комнату покойной тетушки Лавиньи, – мачеха небрежно бросила на стол ключи.

– Спасибо, матушка, но мне и тут хорошо, я привыкла, – простодушно ответила Золушка, не поднимая глаз. Но сердце ее радостно застучало. Покои тетушки находились неподалеку, как раз напротив ниши с потайным входом, рядом с кухней. Она и нашла этот вход, благодаря тому, что пряталась в ней однажды и случайно повернула рычажок, торчавший из стены под видом вставки под светильник.

– Возможно, к нам скоро пожалуют родственники твоего будущего мужа, – отказ мачеха приняла за чистую монету. – Ты должна быть готова встретить их в надлежащих условиях, не опозорив нашу семью.

– Но… – в отчаянии вскрикнула Золушка, вскинув голову и взглянув на мачеху.

– Никаких «но». Я знаю, деточка, ты мечтаешь о принце. Если придет приглашение на отбор невест, свадьба будет перенесена на неопределенный срок, но не более того. Я догадываюсь, что тебе мог наобещать молодой принц, соблазняя легкодоступную девицу без мозгов, но молодые люди могут и не то наговорить, когда гормоны скачут в крови. Кстати, о чем он тебя расспрашивал?

– Ни о чем, матушка, – скромно потупилась Золушка. – О моей жизни и сестрицах.

Мачеха недоверчиво хмыкнула.

– Так вот, из трехсот претенденток выиграть сможет только одна. Одна! – подчеркнула она. – Среди самых знатных невест королевства и принцесс всех земель и миров. Я даже не уверена, что нам выдадут хоть один пригласительный – за них начнется настоящая бойня. Будь благоразумна, Золушка. Я понимаю, что твой жених пугает тебя своим возрастом, зато он не будет скакать на лево по молоденьким ведьмам.

– Да, матушка, – так же, не поднимая глаз, ответила Золушка.

– Так вот… – подойдя к окну, мачеха на какое-то время задумалась, а спустя мгновение взгляд ее просиял. Она обернулась. – Я даю тебе на переезд срок до обеда. А к вечеру стаскаешь ту кучу угля в котельную, – ткнула она большим пальцем себе за спину.

– Но, матушка, я не успею! – с отчаянием, взмолилась Золушка, едва взглянув в окно. Уголь переправили порталом накануне, этого должно было хватить на год для обогрева замка.

– Не успеешь, будешь таскать после занятий, – не допускающим возражения тоном, безжалостно и со злым наслаждением процедила мачеха сквозь зубы. Чеканя шаг вышла, громко хлопнув дверью.

Золушка села на кровать, закрыла лицо руками.

Иксер вылез из-под кровати.

– Ну? И где она – новая жизнь? – раздраженно проворчал он. – Посмотрим, сколько времени понадобится принцу, чтобы вытащить тебя из этой беды. Прости, конечно, старую зверюшку, но я пожил на этом свете. Не верю я принцу, и в отбор не верю. Думаешь, маги не могут мухлевать? Ни разу не слышал, чтобы королевского отпрыска женили на полукровке, да еще без роду и племени. Он, наверное, спит еще, а после вызовет служанок, которые поднимут ему настроение.

Золушка подавлено взглянула на друга.

– Иксер, – она утерла слезу, – мою жизнь как будто поделили надвое. В одной я и принц… эта жизнь здесь, в сердце, – прижала она ладони к груди. – А вторая там, где мы летим в человеческие земли, и принца там нет. Мне становится больно, как будто у меня вырезали сердце, а я все равно его чувствую. Принц просил подождать два месяца… Давай подождем, это ведь не такой большой срок.

– Я не против, – саламандр был спокоен. Оперевшись лапами на подоконник, он разглядывал огромную кучу угля, сваленную возле замка, и о чем-то напряженно думал. – Но хуже не будет, если мы приготовимся к худшему. Мы с тобой что планировали? Найти способ спрятаться от магического кристалла. Камней побольше накопать. Я уже попросил родню помочь мне добраться до жилы.

– К этой куче угля крылышки не наколдуешь, я даже к экзаменам не успею подготовиться!

– Вот тут ты не права! – Иксер криво усмехнулся. – Если обратишься в дракона, враз перетащим. У тебя преимущество. О том, что ты в котельную с твоими размерами влезешь, мачеха не подумала. Ну так что, – саламандр потер лягушачьи ладошки, – переезжать будем?

Золушка повеселела.

Тетушка Лавинья была сестрой бабушки по отцу, и, поскольку отец под конец ее жизни оказался единственным родственником, на старости лет его обязали заботиться о ней. Детей у нее не было, муж ее, к концу жизни, частично потеряв рассудок, стал чудить и быстро разбазарил имущество, оставив вдове жалкие крохи. Когда поняли, что он болен, было уже поздно, кредиторы безжалостно растащили имение, продав имущество, замок и земли с молотка. В замке старую драконницу, оставшуюся без средств, как и ее, считали приживалкой, разве что работой по дому не нагружали. Может, поэтому она привязалась к Золушке, взяв заботу о ней на себя. Учила всему, подкармливала сладостями, шила для нее одежду.

Исполняя волю отца, матушка, скорее всего, подыскивала комнату, чтобы падчерица оставалась подальше от покоев, в которых жили они сами, а Золушка и не мечтала бы о другом, с теплотой вспоминая старую драконницу и ту уютную и родную комнату, в которой она провела все ее детство.

В спальне тетушки Лавиньи ничего не изменилось, если не считать того, что все драгоценности и ценные вещи, лежавшие на виду, сразу после смерти тетушки вынесли. Шкатулки, о которых Золушка помнила, были пусты или отсутствовали, но, зная об ее тяжелом материальном положении, завещания в ее вещах никто не искал, бумаги и книги лежали так, будто она умерла день назад. Мачеха

всегда считала ее глупой старухой, поэтому делами тетушки никогда не интересовалась, и после смерти закрыла покои, очевидно, никогда их больше не открывая. Даже перед тем, как бросить на стол ключи, она не заглянула сюда, не оставив на пыльном полу следов.

Посередине все так же стояла кровать с тумбами по бокам, у одной стены – вместительный шкаф с одеждой, у другой, рядом с нишей, заставленной книгами, стол с высохшими чернильницами и перьями, посередине пара кресел, трюмо с большим зеркалом, потемневшим от времени, в углу – резной комод, со стороны коридора небольшая печь для дополнительного обогрева. И два больших окна на разные стороны, одно из которых выходило во двор, а второе, со стеклянной дверью, на широкую открытую террасу позади замка. Настолько широкую, что теперь возвращаться можно было в ипостаси дракона сразу в свою спальню. Скорее всего, терраса для этого и предназначалась.

На этой террасе тетушка любила по вечерам пить чай и любоваться на заснеженные пики гор, рассказывая Золушке поучительные истории. Иногда они спускались по крутым ступенькам вниз, к лесу, что раскинулся позади замка, и там тетушка учила ее отличать съедобные грибы от ядовитых, выбирать на лугу лечебные травы, или ловили рыбу и раков в горной речушке, что впадала в реку, огибающую замок.

– Класс! – восторженно осмотрелся Иксер. – У нас королевские апартаменты!

Он бросил нехитрый Золушкин скарб на пол, потрогал крепкую металлическую защелку на двери, которой можно было закрыться изнутри, и побежал открывать окно, впустив в комнату свежий горный воздух.

Солнце в комнату заглядывало только вечером, когда садилось за горы, поэтому в комнате было прохладно от непрогретых каменных стен.

Золушка с любовью подняла портрет, упавший со стены, протерла его от пыли. Женщина с портрета смотрела на нее строго, но она знала, какой теплотой могут быть наполнены эти глаза. Даже в старости тетушка Лавинья не потеряла своего шарма, выдающего ее былую красоту.

– Я как будто вернулась домой, – грустно вздохнула Золушка. – Пока тетушка не умерла, мы спали с ней на одной кровати, – она подошла к тумбе, открыла ее,

достав сшитую из лоскутков куклу. – Я хотела забрать ее, просила мачеху открыть мне дверь, но она отказала. Это мы вдвоем мастерили, когда тетушка учила меня шить.

– А что через террасу не залезла? – рассмеялся саламандр.

– Я тогда еще была маленькая, мне бы разбить окно не пришло в голову, а потом не до кукол стало. Но на террасу я иногда поднималась, смотрела через окно и надеялась увидеть, как тетушка откроет мне дверь.

Засучили рукава, приводя помещение в жилой вид. Пока топилась печь, прогревая комнату, сняли с окон шторы и гобелены, отправив их в прачечную. Люди, служившие при дворе, узнав о переезде, искренне радовались, вызвавшись помогать, и помощь их оказалась не лишней. Кто-то принес поесть, кто-то помог передвинуть кровать к стене, кто-то притащил краску и шпаклевку для потолка и стен. Первые полтора часа комната напоминала проходной двор. Все желали убедиться, что справедливость восторжествовала, и внести посильный вклад.

Побелили потолок, в теплый персиковый цвет покрасили стены, расставили по-новому мебель, повесили назад портрет тетушки, пропылесосили самый большой ковер на полу. Слуги замка принесли постиранные шторы, гобелены и коврики.

Не без магии, конечно, но к обеду комнату было не узнать.

Время еще было, поэтому перебрали тетушкины вещи. Среди них нашелся теплый плед и запасные одеяла. Ненужное сложили в мешок, вынесли в кладовку. Но самый приятный сюрприз их ожидал, когда они начали перекладывать книги, бережно стирая с них пыль, обнаружив потайной шкаф. Нишу с книгами оставили напоследок, закрыв от случайного попадания воды или краски. Полку хотели сдвинуть, но не получилось, тогда Золушка вспомнила, как много в замке секретов. Поискали рычажки, ощупали стену. Внезапно полка отъехала в открывшуюся с боку дверцу, открыв их изумленному взору вместительную кладовку. В потайном шкафу хранились самые ценные экземпляры книг, амулеты, реликвии, артефакты и тайная переписка с какими–то обществами, братствами, орденами, храмовниками и жрицами.

Книги оказались настоящим кладом. Тетушка собирала их, зная о необычной магии своей внучки, ведя с кем-то переписку и заказывая отовсюду, очевидно, потратив на них все свои оставшиеся сбережения. Возможно, это и была причина, по которой мачеха кричала на тетушку накануне ее смерти, когда требовала отдать ценные вещи.

– Оказывается, ответы лежали у нас перед самым носом… – пораженно застыл Иксер перед сокровищницей. – Жаль, что мы тут ненадолго. Столько полезных книг, но мы не сможем их все забрать, – он чуть не прослезился. Снял с полки коробку с амулетами, открыв ее и рассматривая странный кулон в виде змеи, державшей в пасти крупный сияющий камень. – Кто была эта драконница?! Откуда это все?!

– Иксер… – золушка с придыханием взяла кулон из лапы саламандра. – Он как кольцо моей мамы…

– Возможно, они из одного гарнитура, – догадался Иксер. – Тогда она хорошо знала твою мать. Нужно прочитать все ее письма. А вдруг они переписывались?

– Мы не можем сейчас задерживаться, мне надо еще уголь перетаскать, – напомнила Золушка. – Если задержимся, мачеха примчится сюда, и все это прикажет у нас забрать.

– Тогда сделаем так, – почесал макушку саламандр. – Я остаюсь и уберу самое ценное, оставлю только то, что может сойти за учебники из библиотеки Академии. А ты займись углем, чтобы мачеха тебя видела из окна. Из той части замка, где они живут, терраса не видна, а пещера почти рядом. То, что возьмем с собой, спрячу там.

Золушка осмотрела комнату, улыбнулась. В комнате было светло и просторно, на окнах уже висели постиранные шторы, кровать сдвинули к стене, стол переставили к окну, а тот, который стоял у нее в старой комнате, сделали обеденным, выделив для него отдельный угол.

Уютно.

Сегодня у нее был еще один счастливый день.

– Слушай, здесь есть заклинания темных альвов на левитацию предметов… – саламандр не мог оторваться от книг, быстро просматривая их содержимое. Решительно сунул ту, которую листал, в руки Золушке. – Вот прямо сейчас и начинай зубрить новые заклинания для твоей магии. Это книга темных альвов. У них со светлыми магия одного поля ягоды, только одни выбрали смерть, вторые жизнь.

– Думаю, дело в любви, – предположила Золушка. – Светлые использовали любовь.

– Ну, любовь дело хорошее, если взаимная, – рассудил саламандр. – А если нет, то боевые заклинания темных альвов нам не помешают.

Глава 11

Принц вернулся в свои покои, переоделся, заказал обед в столовую. Варта и Денира вызывать не пришлось, друзья тусовались в комнатах для прислуги, флиртуя с хорошенькими, молоденькими служанками и фрейлинами, бестактно щупая их упругие прелести.

– Макс, мы тебя потеряли, ты где был? – Денир положил себе парочку отбивных, полив их соусом, тоже сделал Варт.

Принц с ненавистной яростью оторвал ногу от запеченного в яблоках козленка, вонзив в ножку зубы.

– Друзья, у меня для вас пренеприятнейшее известие, – он оторвал зубами нежное мясо. Какое-то время жевал, мрачно уставившись в противоположную стену с золотой лепниной с садово-огородной тематикой и райскими птицами. Давясь крупным куском, с усилием проглотил мясо, перевел взгляд на братьев. – В основном, пренеприятнейшее оно для меня. Вся эта байда с отбором невест – полнейшее кидалово. Меня хотят женить, на ком, пока не знаю. Потом меня обрежут брачными печатями, и я превращусь в зомбосемьянина.

Варт хохотнул.

Принц мрачно взглянул на него – смех оборвался.

– Макс, ты уверен? – друзья старались вернуть себе серьезность, но у них это плохо получалось.

– Более чем. Сегодня мне такую историю рассказали, не поверите! Оказывается, отец нашел истинную, на отборе хотел ее протащить. Кстати, она на сносях была. Маги прокатили ее на последнем задании. От горя безутешная половина прыгнула в пропасть, а отец исполнил свой долг – женился на матушке и сто лет ждал, когда у него появится первый наследник. Я, кстати, так и не понял, отчего умер мой брат. Кто-то говорит болел, кто-то – попал под лавину, а еще слышал версии, будто его удавили или отравили.

– Зачем это твоим родителям? И с чего ты решил, что они не истинная пара?

– Потому что никогда не испытывали восторг от близости. Отец нес несусветный бред про какое-то уравновешенное единение душ… Вы когда-нибудь слышали, чтобы истинные охладели друг к другу? А мои спят в разных концах замка, матушка в одной части двора, отец в другой. И сегодня он признался, что ту, первую, не забыл, но сразу после наложения брачных печатей у него кое-что перестало на нее подыматься. В душе. Его сделали ментальным евнухом.

– Но у тебя родители венценосные супруги, может, им положено спать в разных спальнях? – Варт пожал плечами, запил бифштексы белым вином, усмехнулся, глядя, как принц с ненавистью разрывает козленка.

– Они не пара, они, смешно сказать… задушевные крестники, по несчастью. Отец рассказал, как быстро он прозрел прямо там, в Храме. Я представил себя на его месте, и меня чуть не стошнило. Мне подсунут удобную всем тварюшку, в которой я в одно мгновение вдруг увижу свет в оконце… Закономерный вопрос, а почему он раньше ее не рассмотрел, когда проходила отбор, если она была его порой? Где проснувшаяся связь? Где жажда обладания? Друзья мои, я не хочу меняться, я хочу оставаться племенным жеребцом… До конца моей жизни! Возможно, даже буду изменять воробушку, чтобы сходила с ума от ревности. Если, конечно, начнет отлынивать от супружеских обязанностей.

– И что ты предлагаешь? Изменить традиции, которым не одна тысяча лет?

– Не знаю… – принц, наконец, показал истинное лицо своего отчаяния. Он мрачно и подавлено уставился на кости несчастного козленка. – Но, если я буду считать, что мне хорошо без секса, срежьте с меня брачную печать… с мясом. А лучше сразу отрубите руку! – с мрачной решимостью потребовал он.

– Но… Макс, родители не могут не желать тебе счастья, – братья колебались, еще не решив, на чью сторону встать, сомневаясь в адекватности принца.

– Отец искренне верит, что у него две истинные. Две! – принц взмахнул рукой, выставив им два пальца. – Та первая, и моя мать. Я люблю матушку, но… сегодня утром она пыталась на меня давить, как в детстве, когда принуждали к каким-то правильным действиям. По их мнению, правильным. Я слишком хорошо ее знаю, чтобы не увидеть, как она использовала мою любовь к воробушку, чтобы вынудить согласиться на отбор, а теперь воробушек для нее отработанный материал.

– Макс, как ты можешь так говорить про матушку? – оба друга смотрели на принца с испугом.

– Друзья мои, однажды мне предстоит управлять землей драконов, – принц скомкал салфетки, сжав их в кулаке до побелевших пальцев. – Я не собираюсь отказываться от трона, как это сделал мой брат. За что, собственно, и поплатился. Пока я под защитой древних, я могу разорвать любого, кому взбредет на ум устроить мне ловушку. Сегодня у меня возник закономерный вопрос, а кто управляет страной? Если матушка выиграла отбор с помощью магов, они крепко держат ее за причинное место, проталкивая все, что взбредет им в голову. Сколько законов они зарубили, которые должны были сделать страну процветающей? А те привилегии, которыми они себя наделили? Маги Совета скоро запретят дышать без их позволения. Она давят на матушку, а отец, уверовав в ее истинность, доверяет ей больше, чем себе. Если я позволю им обвести меня вокруг пальца, я буду в таком же положении, как и он. Матушка решила принести меня им в жертву. Вы хотите, чтобы я принял это?

Оба друга стали серьезнее, сочтя аргументы убедительными. Они и сами не раз сталкивались с всевластием Совета. Это была непробиваемая стена, о которую разбивались все начинания сделать земли драконов более открытыми и цивилизованными. Ограничивались даже торговые связи, не говоря уже о внесении новой струи в традиционное использование магии. Рожденных с новыми способностями лишали магии, не разбираясь в ее полезности.

– Слушай, Макс… Мы предлагаем поднять архивы. Нужно узнать, как проходили предыдущие отборы.

– Так чего мы ждем? – принц не раздумывая отодвинул тарелку, залпом выпил бокал вина, встал из-за стола.

Главный архивариус, убеленный сединами дракон в темно-синей мантии с регалиями архивного отдела, решительно отодвинул прошение.

– Не положено. Простите, ваше высочество, но сведения об отборе могут быть выданы только по запросу Совета магов.

– Подожди, Макс, – Денир отодвинул взбешенного принца от стола. Жеваки ходили ходуном, кулаки сжаты, мышцы вздулись буграми, глаза пожирали архивариуса демоническими красными углями.

– А если так? – Денир – само спокойствие – мило улыбнулся, достал внушительный мешочек с деньгами, раскрыл его, высыпав на стол золотые.

Какое-то время главный архивариус смотрел на золотые, борясь с собой.

– Нет, заберите это назад, – отрицательно покачал головой, отодвигая золото на конец стола.

– Варт? – нахмурился Денир.

– А если так? – Варт достал не менее увесистый кошелек, высыпав содержимое к тому, что там уже было.

Главный архивариус тяжело вздохнул, многозначительно взглянул на принца.

– Побойтесь Айна! Тут целое состояние! – взмолился Варт.

– Не прокатит, – с сожалением ответил главный архивариус. – Во-первых, все защищено магическими кристаллами, могут заметить, а во-вторых, принц, вы же

потом меня и уволите. Лучше меньше, но постоянно. Я уже стар, чтобы искать новый заработок на пропитание.

– За что? За то, что ты мне жизнь спас? – изменился принц в лице. – У меня доступ ко всем архивам, кроме этого гребаного с отборами. Будь другом, и я рассмотрю вариант с твоим повышением до рачительного хозяина всей системы хранилищ. Я уверен, ты сможешь придумать, как открыть мне доступ.

Архивариус воровато оглянулся, потом ладонью смел золотые в ящик стола.

– Ваше высочество, я проведу вас через черный вход. Но мне придется договариваться с охраной.

– Этого хватит? – принц достал свой мешочек поувесистей, бросил на стол.

– Этого хватит, но только ради вас! – поклялся главный архивариус. – Я соберу документы и выдам на руки на семь суток. Это то время, на которое я смогу назначить рассмотрение прошений даже от Совета магов.

– Ну вот, можно же по-человечески, – проворчал принц.

Денир и Варт с ужасом смотрели на десять огромных коробок, забитых документами, протоколами, описаниями событий. В кабинет принца их перенесли через портал, по-другому протащить коробки незаметно через весь дворец способа не придумали.

– Ну что сидим? Принимаемся за работу, – принц подтянул к себе одну из коробок, вытаскивая аккуратно подшитые пачки на стол. – В первую очередь ищем все, что связано с магами. Они могли выставить с отбора избранную и подсунуть свою на любом этапе.

– Не факт, что она вообще там была, – уныло заметил Денир.

– М-да, работенки тут как минимум на месяц, – Варт обреченно притянул к себе другую коробку.

– Сократим работу. Сначала отсеем отборы, где выиграли приглашенные самими принцами. Отложим в сторону. Маловероятно, но могли уже тут предложить свою кандидатку. Я должен написать сто имен. Где столько взять? Естественно, я напишу имена, с кем хоть немного знаком или тех, кого посоветуют. А посоветовать могут кого угодно. Задания магов фиксируем… – принц достал синюю ленту из кармана, приложил к носу, вдыхая запах. – Все ради тебя, воробушек!

Глава 12

Прихорашиваясь перед зеркалом, я каждый день придумывала себе душещипательную встречу с принцем: короткий тайный обмен взглядами, понятный только нам, дуновение воздуха и едва уловимый аромат сосны, когда я неторопливо пройду мимо по каменной плитке легкой походкой. Возможно, он даже бросит какую-то незначительную фразу. От одной мысли, что я увижу принца, душа млела, кровь приливала к щекам, а сердце начинало стучать чаще.

Но прошла неделя, а принц в Академии так и не появился…

Сестры – с Ядвигой мы учились на одном курсе среднего уровня, а Огневица заканчивала третий курс подготовительного уровня для поступления на высший курс, уж не знаю, как мачехе удалось пропихнуть ее туда – трепались на каждом углу, что принц и их светлости Денир и Варт провели в замке целый день, пообещав им пригласительные на отбор невест.

Новость об отборе быстро разнеслась по Академии, захватив умы потенциальных невест, достигших брачного возраста. Складывалось впечатление, что выбирать невесту будет не принц, а потенциальные кандидатки. Не дожидаясь отбора, в Академии начались бои без правил с повальной и откровенной демонстрацией девичьих прелестей. Причем включились в нее даже студентки, которым до совершеннолетия было еще далеко. На следующий день, нарушая все академические правила, девушки максимально оголили свои формы, обвесившись фамильными драгоценностями, а у корпуса высшей иррациональной магии, где повышал квалификацию принц, даже во время уроков дежурили толпы его поклонниц, мечтающие попасть на глаза завидному жениху.

М-да, соперниц у меня было пруд пруди…

Про меня сестрицы упомянули лишь вскользь, но даже этого хватило, чтобы мне объявили войну. Огненные шары летели со всех сторон с такой ненавистью, что по коридору я ходила пылающим факелом, едва успевая отбиваться. Возвращалась домой, как вяленый урюк, не в состоянии добраться до постели, но в замке меня неизменно ждал Иксер с новыми заклятиями из наследия тетушки Лавиньи.

Чувствовала, до совершеннолетия не доживу…

Стараясь отвлечься, углубилась в изучение магии альвов. И открыла для себя новые грани возможностей. Вот не давалась мне драконья магия огня, в тут просто прорвало. Первая фаза огня – горение, физический огонь, пожирающий материю. Вторая фаза – огонь на порядок выше. Тот, которым могли управлять драконы и демоны, даже не будучи магически подкованными. Первую стадию мы изучали на начальных курсах, вторую, получая среднее образование. А был огонь, который пронизывал все вокруг, как тончайший эфир, управление этим эфиром относилось к разряду высшей магии и изучали ее на высших курсах боевой огненной магии.

Но только не для меня. Скорее всего, у меня процесс обучения должен был следовать в обратном порядке. Сначала тонкий эфир, потом жидкий огонь, а уж после огонь физического плана. В тот момент, когда я начинала работать с огнем высшего порядка, я начинала его видеть, весь мир превращался огненную субстанцию. Люди представляли собой горящие костры в виде столбов с зажженными фитилями, стены и предметы – силовые огненные поля, деревья и животные – красивые радужные огненные сгустки определенной формы.

Но эта магия была опасной. Темные альвы использовали ее в некромантии, поднимая огнем мертвецов, чтобы заставить их выполнять какую-то работу, или воздействовали на тонкие тела, иногда оставляя от них решето. Восстановление было болезненным, тонкое тело передавало в сознание соматическую боль, как будто на физическом плане тело действительно продырявили дробью, но чем чаще тела подвергались действию заклятий, тем быстрее шло восстановление и, в конце концов, приобретался иммунитет.

Так было написано в учебнике…

Пару дней я зубрила вербальные заклинания, училась направлять свою энергию, не используя физический контакт. Еще три дня ушло на тренировки. Два дня выходных таскала уголь, отрабатывая левитацию. Зная, как мачеха хитра на выдумку, не торопилась: уж лучше уголь, чем чистка выгребных ям. А вообще она вела себя подозрительно тихо. Даже в новую комнату ни разу не заглянула, а уж когда, столкнувшись со мной на кухне, загадочно улыбнулась змеиной ухмылкой, у меня невольно зашевелились мурашки на голове, стекая в позвоночник – ничего хорошего ее ухмылка не предвещала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/vihareva_anastasiya/kogda-u-zolushki-kriticheskie-dni

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити